

ПОЛНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПРО ВТОРОЙ ТИП ЭННЕАГРАММЫ

Файл включает в себя:

Ядро типа:

- Расположение типа на круге*
- Страсть*
- Дескрипторы,сопровождающие гордость (двойку)*
- Фиксация*
- Механизм самозащиты*

Подтипы:

- Сравнение подтипов между собой*
  - Поведение страсти гордости в подтипах*
  - Невротическая потребность*
  - Стратегии типов*
  - Сценарии детства подтипов*
- И др.*

ГЛАВА 1: РАСПОЛОЖЕНИЕ ТИПА НА КРУГЕ

Из расположения данного типа на энеаграмме видно, что гордость занимает место в «истероидном» ее углу, имея много общего с озабоченностью собственным воображаемым образом, что, как известно, является сущностью тщеславия. О всех трех типах характера, находящихся в этом углу энеаграммы - 2, 3 и 4, - можно с уверенностью сказать, что в них действует ошибочное ощущение присутствия «бытия» в том, что другие видят и ценят, в результате чего центром притяжения для психики данного индивида становится собственный воображаемый образ, а не его подлинное Я; этот воображаемый образ диктует поступки индивида, на нем держится его представление о собственной ценности.

Точки 2 и 4 занимают противоположное положение относительно точки 3 и подразумевают для своих типов внутренний жест соответственно расширения и сжатия собственного воображаемого образа. В то время как зависть имеет склонность к печали, гордость, как правило, находит для себя опору в благополучной внутренней атмосфере: энеатип 4 - «трагик», тогда как 2 - «комик». Как и в других группах из характеров-антиподов нашей энеаграммы, существует определенное родовое сходство между характерами, находящимися в точках 7 и 2. Как ненасытные, так и гордые люди, как правило, мягкие, приятные в общении и сердечные; про тех и других можно сказать, что они обольстительны; и те и другие нарцисстичны в самом общем смысле этого слова, т.е. получают

наслаждение от самих себя. Кроме этого, оба типа импульсивны, легко оказываются во власти неожиданных и непреодолимых влечений; при этом их импульсивность для достижения своих целей искусно пользуется уже упомянутой способностью очаровывать, однако каждый из двух типов желает этого по-своему: гордый очаровывает эмоционально, ненасытный - интеллектуально.

Существует также полярное напряжение между энеатипами 2 и 8, гордостью и сладострастием, в том плане, что представители обоих импульсивны и одновременно высокомерны, хотя энеатипу 2 чаще, чем восьмому, свойственна тенденция быть настолько хорошим, что состязаться с ним бесполезно, тогда как энеатип 8 любит соперничество и ведет себя откровенно заносчиво. В современной психологии в общем признается существование характерологической констелляции энеатипа 2, которая получила наименование «истерической» или «театральной» («histrionic») личности, однако мне неизвестно, чтобы гордость рассматривалась кем-либо из писавших на эту тему в качестве главного аспекта ее динамики.

ГЛАВА 2: СТРАСТЬ ГОРДОСТИ И СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ЕЕ ЧЕРТЫ

Мы можем уже предварительно охарактеризовать гордость как страсть к самораздуванию (self-inflation), или же, говоря другими словами, страсть к преувеличенному представлению о самом себе.

Соответствующую фиксацию или твердое и безотчетное предубеждение, с которым связана гордость, Ичазо последовательно определял как «лесть» и «ego-flat» - имея в виду не только лести по отношению к другим, но и лести самому себе, самообольщение (self-flattery), неявно присутствующее в стремлении к величию. Слово «лесть» имеет то неудобство, что ассоциируется у нас с лицом, чье поведение характеризуется по преимуществу лестью, тогда как в действительности мы имеем дело с личностью, имеющей непреодолимую склонность не только к лести, но, в равной степени, и к презрению. Такой человек льстит тем, кто, благодаря тому, что они находятся рядом, удовлетворяет его гордость, и с чувством высокомерного презрения смотрит на большинство остальных людей.

Хотя в принципе было бы нетрудно составить целую группу из дескрипторов, являющихся прямым выражением гордости, - таких, например, как преувеличенное представление о собственных достоинствах и привлекательности, тенденция «играть роль принцессы», требование для себя особых привилегий, бахвальство, потребность находиться в центре внимания окружающих и т.п., - существуют тем не менее и другие дескрипторы, которые могут быть осмыслены в качестве психологических следствий, своего рода «короллариумов» гордости, и к их рассмотрению я теперь собираюсь перейти.

ПОТРЕБНОСТЬ В ЛЮБВИ К СЕБЕ

Страстную потребность в любви к себе, важную черту индивидов энеатипа 2, нередко бывает трудно заметить в них вследствие демонстрируемой ими собственной независимости - особенно в тех случаях, когда рушатся их планы и страдает достоинство. Гордый человек редко способен реализовать себя в жизни без опыта великой любви. Исключительно романтическая жизненная ориентация представителей энеатипа 2 может быть понята как результат ранней любовной фрустрации, сопряженной с пошатнувшимся сознанием своей личностной ценности. Подобно тому как потребность подтвердить раздувшееся сознание своей значительности, достигая своей высшей отметки, переливается в эротическую мотивацию, так и гордость перетекает в потребность в любви (в свою очередь, находящую для себя выражение в физической и эмоциональной близости), ибо потребность рассматривать себя как существо особенное удовлетворяется посредством любви со стороны другого. Потребность в интимности в отношениях с другими людьми делает из подобных представителей энеатипа 2 «опасных» в эмоциональном отношении субъектов, склонных незаметно для самих себя переходить на фамильярный и агрессивный тон в общении тет-а-тет. К тому же острая потребность в любви у таких гордых становится причиной того, что они с головой погружаются в стихию любовных взаимоотношений и воспринимают партнера как свою собственность. Именно подобное

ощущение партнера как своей собственности, которая никуда не уйдет от тебя, ощущение, находящее себе опору в сознании своей обольстительности, и породило выражение «femme fatale» («роковая женщина»), подразумевающее, что в известных случаях женское очарование находится на службе у разрушительной силы влечения, полностью подчиняющего себе мужчину.

ГЕДОНИЗМ

Гедонизм тоже может быть понят как черта, имеющая отношение к потребности в любви к себе, - в том смысле, что желание удовольствия нередко выступает в качестве заместителя удовольствия. И действительно, для подобного рода личностей крайне характерна потребность в том, чтобы их любили чувственной любовью или были с ними изысканно нежными, в той мере, в какой для них нет разницы между тем, что их любят, и тем, что им угождают (подобно тому, как в сказке «Принцесса на горошине» о благородном происхождении героини узнают из того, что ей пришлось промучиться всю ночь, но так и не удалось заснуть - и все из-за горошины, оказавшейся под ее периной). Ласковая и нежная представительница (или представитель) энеатипа 2 может превратиться в фурию, когда ей не потакают и не позволяют почувствовать себя любимой посредством исполнения ее капризов, - поведение, кстати, в высшей степени характерное для избалованного ребенка.

Компульсивная, т.е. осуществляемая как бы помимо своей воли, погоня за удовольствиями находит для себя у людей энеатипа 2

естественное дополнение и поддержку в лицемер- но-веселой маске (persona), привычно надеваемой ими в обществе и изображающей удовлетворенность и воодушевление. Эта особенность энеатипа 2 выражается, кроме того, в склонности расстраиваться, когда никто не собирается угождать им или доставлять удовольствие (посредством ухаживания за ними, поощрения или просто смены впечатлений), и, соответственно, в отвращении ко всякого рода дисциплине, будничной деловой рутине и всему тому, что мешает предаваться безответственной веселой жизни.

ОБОЛЬСТИТЕЛЬНОСТЬ

Нетрудно догадаться, что лицедействующий индивид, или гистрион, сосредоточенный на поисках любви и удовольствий, остро заинтересован в том, чтобы быть привлекательным. Для этого такого рода субъектам в полном смысле слова приходится работать, и прежде всего, им нужно уметь обольщать. Существуют черты характера, которые мы, в свою очередь, можем воспринимать в качестве орудий обольщения - неважно, о каком обольщении идет речь: эротическом или социальном. Так, например, в общении гистрион, как правило, существо любящее и нежное. Те, кто нуждаются в любви к себе, именно вследствие того, что сами они втайне ненадежны в этом отношении, в свою очередь, сердечны, чувствительны, при всяком удобном случае готовы выразить поддержку и сочувствие... их не смущает даже то, что такое выставление напоказ своей любви справедливо может вызвать подозрение в поверхностности и

непостоянстве их чувства. Поддержка, очаровательно предлагаемая нам такой личностью, - это, как правило, то, что может быть названо «эмоциональной» или, возможно, «моральной» поддержкой, - в том смысле, что перед вами человек, который, не будучи связан с вами никакими внешними обязательствами, внутренне полностью на вашей стороне; неудивительно поэтому, что реальная помощь от такого субъекта, как правило, обратно пропорциональна выражаемым им чувствам. (В этом отношении 3, да и другие энеатипы могут быть гораздо более полезны, когда дело доходит до оказания какой-нибудь практической помощи.) Таким образом, являющаяся предметом нашего внимания обольстительность влечет за собой не только лицемерное выставление напоказ своей любви, но и органическую неспособность к конкретной самоотдаче, приводит к культивированию человеком того рода великодушия и щедрости, которые, с точки зрения их мотивации, вполне подводятся под формулу «давать для того, чтобы получать».

Лесть тоже можно расценивать в качестве средства соблазнения, практикуемого представителями энеатипа 2. Следует отметить, что этот тип льстит лишь тем, в ком видит достаточно достойный объект для соблазнения.

Таким образом, эротизм является одним из средств для обольстительности. Если мы посмотрим на эротические наклонности гистрионов как на нечто служащее более широкой цели, а именно - доказать свою личную значительность (тем самым мы избегаем

фрейдовского биологизма), то мы, я полагаю, лучше поймем как свойственный им эротизм, так и гордость.

САМОУВЕРЕННОСТЬ

Наряду с острой потребностью в любви к себе и ее производными можно отметить, что и господство является такой же характерной особенностью энеатипа 2, представляя собой, в свою очередь, дериват гордости. В гораздо большей степени, чем энеатип 8 с его грубой тиранической требовательностью и энеатип 1, для которого характерно моралистически-ханжеское господство и который требует воздаяния себе на правах добропорядочного человека, свои желания удовлетворяет энеатип 2, и делает он это благодаря дерзкой самоуверенности - *chutzpah*. Это самоуверенность индивида, который черпает силы в высокой самооценке и одновременно находится во власти сильного незаторможенного влечения, сочетания, способствующего образованию витальной ауры вокруг подобного, любящего приключения характера. (Как я уже отметил выше, гордый характер приводит к образованию редкой комбинации из нежности и драчливости.)

Еще один дескриптор, имеющий отношение к этой категории самоуверенности, - это своеволие, характерным признаком которого является тенденция во что бы то ни стало настоять на своем, - даже если для этого приходится прибегать к эмоциональным «сценам» или битью тарелок.

СКЛОННОСТЬ ОПЕКАТЬ ДРУГИХ И МНИМАЯ ДУШЕВНАЯ ЩЕДРОСТЬ

Огромное значение для структуры гордого характера имеет подавление в себе сознания того, что ты в ком-то нуждаешься, в чем, в частности, и выражается гордость. Почти так же, как и в случае, когда мы имеем дело с человеком, во всяком деле любящим остроту, который как бы помимо своей воли ищет в жизни возбуждения и драматических эффектов, гордый тоже, как правило, не отдает себе отчета в том, что за его непреодолимым влечением нравиться и быть во всем оригинальным скрывается самая элементарная нужда в другом (neediness).

Обычно в общем мнении предполагается, что у гордого все обстоит о'кей и даже лучше, чем о'кей; и вот, чтобы поддержать подобную репутацию, ему действительно приходится, подчиняясь действию компенсаторных механизмов, гнаться за наслаждениями. Однако вряд ли есть что-то более противоположное переживанию жизни под знаком «все о'кей», чем самочувствие человека, нуждающегося в любви со стороны другого, - ибо гордый в процессе становления своей личности чрезвычайно привязывается к представлению о себе скорее как о лице дарящем, нежели получающем: как о том, кто настолько ни в чем не испытывает недостатка, что готов щедро делиться с другими.

Подавление в себе сознания того, что ты в ком-то нуждаешься, поддерживается в гордом не только благодаря свойственной ему гедонистической установке, но и посредством замещений идентификации с нуждаемостью, переживаемой другими, всеми теми,

на кого подобный гордый индивид распространяет свое сочувствие и чарующую заботливость. Отсюда можно понять и часто наблюдаемое у представителей энеатипа 2 тяготение к детям: ведь дети не только символизируют собой непринужденное своеволие и необузданность, но и являются при этом маленькими, слабыми существами, нуждающимися в защите. Дети поддерживают в гордом ощущение якобы присущего ему любвеобилия, одновременно, неосознанно для него самого, удовлетворяя его собственную, реальную нужду в любви.

КОМЕДИАНСТВО ИЛИ ГИСТРОНИЗМ

Я мог бы написать в заголовке над этой группой особенностей рассматриваемого нами типа «театрально-неестественная реализация идеализированного представления о самом себе» - свойство, относительно которого можно резюмировать, что оно представляет собой доминирующую стратегию для представителей энеатипа 2; последние в наибольшей степени выражают свою сущность именно в театрально-наигранном чувстве любви и столь же театрально подчеркнутым самодовольстве. Тем не менее в симптоматичном в данном случае свойстве быть нежными и ласковыми можно видеть единственную грань типичного для гордых идеального образа самих себя, с которой они в процессе разыгрывания роли тесно срастаются.

Подобный идеальный образ включает в себя также и такую характерную черту, как способность быть счастливыми (черту, с которой мы уже встречались, анализируя обольстительность), иными

словами, то независимое состояние, которое подразумевает, что индивид ни в ком не нуждается и ни от кого не зависит, а кроме того, еще одно характерное свойство, для которого слово «свободный», возможно, было бы наиболее подходящим определением, если бы только нам не было ясно, что в данном случае мы имеем дело не с подлинной свободой, заключающейся в освобождении от бессознательного подчинения механизмам собственного характера, а со свободой, тождественной своеволию, необузданности и готовности отдаваться всякому своему порыву. Такая свобода является идеалом для того, кто любит удовлетворять свои произвольные желания, какими бы странными они ни выглядели, причем не следует думать, что подобный импульсивный тип удовлетворения связан исключительно с гедонистической ориентацией, поскольку он может порождаться стремлением избежать унижения, связанного с необходимостью подчиняться еще чьей-то власти, общественным нормам и всякого рода ограничениям. Второй тип энеаграммы не только слишком горд для того, чтобы подчиняться таким внешним правилам, но и готов восставать против власти вообще - нередко в озорной и комической форме.

В этой связи можно упомянуть и такую особенность поведения, как «интенсивность», которая наряду с остроумием - средством привлечения к себе внимания (чему погоня за наслаждениями предоставляет, как правило, обильную пищу) - может быть рассматриваема как составная часть собственного воображаемого образа, далеко превосходящего реальные возможности личности.

«Интенсивность» (энергичность, напряженность в общении) - это не только засасывающая привычка, но и форма подачи себя и поддержания иллюзии собственной позитивности. Театральное позерство представителей энеатипа 2 являет собой контраст усилиям представителей энеатипа 3 реализовать свое идеализированное Я путем свершений и достижений - точно так же, как их склонность манипулировать людьми (посредством выражения своих эмоций в скандальной форме) образует противоположность свойственной энеатипу 3 вспыльчивости, как следствию того, что чрезмерный контроль над своими чувствами периодически дает сбой.

ГЛАВА 3: МЕХАНИЗМ САМОЗАЩИТЫ И ФИКСАЦИЯ

Механизм самозащиты

Связь между истерической личностью и простым вытеснением не только в первую очередь приходит на ум, когда мы задумываемся над взаимоотношением невротического состояния и защитных механизмов, но и является наиболее основательно документированной и, в принципе, не вызывающей разногласий на свой счет среди специалистов. Когда пользуются словом «вытеснение», имея при этом в виду скорее специфический защитный механизм, нежели симптом, используемый в целях защиты, то оно обозначает такой защитный механизм, при котором живущему в воображении (ideational) представителю побуждений препятствуют стать осознанным. Такая выборочная элиминация из сознания

когнитивного аспекта переживания желаемого подразумевает, что человек действует в соответствии со своими побуждениями, однако не признается себе в этом, что равносильно установке на снятие с себя ответственности и не может не восприниматься нами как самообман.

В данном случае провести границу между ситуацией, когда человек действительно не знает, что делает, и ситуацией, когда он притворяется, что не знает, так же непросто, как отличить истерическое состояние от его симуляции. Подобно тому, как можно было бы сказать, что клиническая истерия есть бессознательная симуляция, можно утверждать, что и вытеснение - это не что иное, как бессознательное «нежелание знать», иначе говоря, притворство, которое стало для нас приемлемым благодаря решимости обмануть и самих себя также. Разумеется, осуществить подобную операцию можно только вследствие определенной притупленности интеллекта, специфической смутности и неточности его представлений, что идет рука об руку (или, лучше сказать, находит для себя опору) с обесцениванием когнитивной сферы. Сказанное объясняет эмоциональную характеристику рассматриваемого типа, находя поддержку и в его конституциональной предрасположенности.

В случае с защитными механизмами, независимо от того, с каким из них нам приходится иметь дело, бессознательное, по-видимому, всегда нуждается в каком-либо компенсаторном проявлении. Подобно тому, как бессознательные тенденции к разрушению и пассивности,

характерные для энеатипа 1, поддерживаются с помощью сознательного стремления к добродетели и презрения к роскоши и удовольствиям (антигедонистический уклон), не существует ли также какой-то компенсации для утрачиваемого энеатипом 2 осознания того, что он испытывает нужду в других, в их любви, например? На мой взгляд, ответ лежит в интенсификации эмоциональных состояний, соединяемых с импульсом. Можно сказать, что, аналогично существованию механизма интеллектуализации, который помогает дистанцироваться нам от наших эмоций, существует, как следует из данного случая, и механизм «эмоционализации», или «повышенной эмоциональности», который облегчает процесс отвлечения внимания от осознания испытываемой нами потребности, или, если выразиться более точно, от «интеллектуальной репрезентации инстинкта».

ФИКСАЦИЯ: ЛОЖНОЕ ИЗОБИЛИЕ

Двойка НЕ является помощником, как описывают другие взгляды на Эннеаграмму. У двоек есть страсть к своей гордости и это закрепляется в их характере через ложную щедрость. Это означает, что, отдавая, они неосознанно ожидают чего-то взамен. Поэтому они не альтруистичны и не по-настоящему щедры. Чтобы получить желаемое и удовлетворить свои желания они используют обольщение и манипуляцию. Поэтому они забывают, что им нужно (потому что им трудно спросить напрямую), они стремятся к независимости, самоуверенны и самовольны. Они тратят время на

угадывание того, что нужно другим людям, создавая своим «всемогуществом» постоянные долги. Если другой человек в конечном итоге забудет это тонкое обязательство, которое сформировалось, Двойка разочаруется. Они скрывают свою низкую самооценку за самоуверенным имиджем и ощущением, что мир должен их любить.

Когнитивный мир двойки искажен центральной идеей сверхизобилия или ложного изобилия (название, определяющее общую для всех подтипов Двойки фиксацию), которая поддерживает страстное чувство превосходства над другими.

Происходит переоценка и интерпретация действительности, основанная на убеждении в том, что можно дать больше, чем другие, быть «универсальным дающим», особенно в сфере любви, понимания, заботы, близости...

Эгоцентричная щедрость основана на маневре с целью скрыть собственную потребность, собственный недостаток. Всегда недостает другого, и один должен дать другому. Это все равно, что быть матерью бедных детей мира, нуждающихся людей. Один видит себя в другом и дает ему: «У меня более чем достаточно, а у тебя недостает, и поэтому он покрывает свой недостаток другим и собой».

Таким образом, E2 маскирует свою потребность в любви под ложным изобилием; его печаль, как радость; его непосредственность, как импульсивность; его репрессии как свобода; его неуважение к

другому, как чрезмерное внимание и подчинение; и его отсутствие обязательств приводит к ложным обещаниям.

ГЛАВА 4: РАЗЛИЧИЯ ПОДТИПОВ ДВОЙКИ

Социальную E2 можно спутать с социальной E3, и, хотя они и незаметны, между ними есть определяющие различия. Образ E3 более хамелеонный, уникальный; Вместо этого Двойка делает вид, что адаптируется, как средство достижения ваших целей. E3 более изысканный, а E2 имеет более индивидуальный стиль, который может быть немного эксцентричным.

Тройка больше контролирует свои эмоции, особенно на публике, потому что придает большее значение повреждению своего имиджа. Двойка, напротив, в своем возвеличивании не видит последствий своей горячности и снисходительности. Если возникнет конфликт, E3 сохранит формы, чтобы не потерять имидж. E2 более контрфобичен, он становится страстным, веря, что сможет убедить другого, и игнорирует признаки того, что вам грозит опасность быть исключенным.

Они оба конкурентоспособны. E3 ищет хорошего признания и борется за то, чтобы его ценили. Двойки «знают», что они лучшие, и хотят, чтобы им было отведено достойное место. E3 испытывает тревогу и сомнения из-за страха не добиться успеха. Однако E2 уверен, что справится: его сумасшедшая идея состоит в том, что ему не нужно будет соревноваться, хотя он всю свою жизнь соревнуется с

отцом, матерью или братьями и сестрами, даже с позиции превосходства.

Страх консервации E2 – это предать себя беспомощности и неспособности самостоятельно поддерживать свои базовые потребности.

Сексуальный E2 боится оставаться один, поэтому он страстно любит отдавать.

Социальный подтип E2 нуждается в том, чтобы чувствовать себя в безопасности, быть человеком, ориентирующимся на свое окружение, ради чего он отказывается от своих эмоций и подчиняется своим собственным амбициям или делу.

Чтобы избежать своего скрытого страха, консервация E2 отключается от своей сексуальности и, таким образом, играет роль девушки.

Сексуальный E2 отключает его интеллект, отвечает на патриархальные модели завоевания. И социальная E2 отключает эмоции, чтобы не упускать из виду амбициозный объект. Не чувствуйте утомления и не думайте о своих требованиях, которым вы подчиняетесь.

Человек самосохранение E2 живет в отношениях, где он чувствует себя избалованным и защищенным. Социальная E2 живет там, где ее ценят, особенно среди тех, кого она считает авторитетом. А сексуальная E2 уходит в эротизм, но всегда для того, чтобы подпитывать гордость бытия не какой-либо любовью, а

исключительной, неповторимой, вечной, способной заполнить экзистенциальную пустоту.

Из трех видов любви все подтипы объединяет любовь сострадательная и эротичная. Они отличаются тем, что Е2 самосохранение имеет более сострадательный компонент, как мать; Е2 Сексуальный, более эротичный, как сын; и Социальный Е2, как и отец, более восхищен.

Самосохранение е2 предлагает нежность, радость, невинность, приключение, которое может предложить только свежий и остроумный ребенок. Сексуальный Е2 предлагает страсть, огонь и интенсивность, как это бывает у подростка. А социальный Е2, более близкий к миру взрослых и с очень отцовской ролью, предлагает папе безопасность, достоинство, защиту и даже спасение, если необходимо.

Сексуальная Двойка зависит от близости с другими, физической и эмоциональной. Если Социальной двойке необходимо дружить со всеми, то Сексуальной Двойке – быть лучшим другом человека. Оно сосредоточено в кругу немногих людей, и он любит считать себя другом номером один среди своих друзей, самым близким доверенным лицом.

Слово соблазнитель ассоциируется с Двойкой в целом, но особенно оно применяется к сексуальной Двойке. Они могут быть похожи на сексуальных троек, но сексуальная Е3 создается с учетом того, что вам уделяется много внимания, и они всегда готовы выслушать ваши

проблемы. Заметная доступность секса также может быть частью картины.

Если Сексуальная Е2 притягивает всей своей сексуальной энергией, каждой частью своей личности, то Е2 Сохранения соблазняет кажущейся невинностью, своей наивностью, своим невежеством и неопытностью. Я не могу не защитить человека такого нежного и беспомощного, в котором пробуждаются материнские и отцовские инстинкты.

Е2 не имеет недостатков. Это означало бы показаться уязвимым, то есть слабым, неполноценным, бесполезным в глазах других: прямой путь к неприятию и отказу. Чтобы замаскировать своего человеческого отца, он стоит перед миром надменно и с особым блеском. Как искусный актер, он прибегает к механизму подавления, с помощью которого приглушает любую потребность или эмоцию, заставляющую вас соединиться с внутренним чувством обмана и нехватки.

Три подтипа подавляют, прежде всего, зависть. Больше всего с ним контактирует консервация Е2. Чтобы скрыть это, Двойка становится завидной и, кажется, предлагает щедрость, окутанную оптимизмом. Сам, явно не прося ничего взамен. Таким образом, его гордость питает чувство превосходства (лучше было бы назвать его неуязвимостью), которое не позволяет ей выражать свои слабости, а скорее указывает справедливо, через манипуляцию, на прихоти, на замаскированное пренебрежение или враждебную ярость.

Щедрость типа E2 недостоверна, поскольку это нечто большее, чем просто пожертвование, то, что он делает, — это льстить, чтобы очаровывать. Многое зависит от восхищения, которое он вызывает, становясь очень внимательным к тому, что дает и дарит, заботясь о хорошем. Следовательно, вряд ли он вам скажет спасибо.

Когда он что-то получает, первое, что приходит на ум при сохранении E2, это то, что это незаслуженно. Он также разделяет ненасытность с E4: за прихотью приходит еще одна, и еще... Как будто там была гора невыполненных желаний, ожидающих своего удовлетворения. То, чего у него нет и чего он не знает, можно показать как нечто.

Социальная E2 — самый интеллектуальный из гордых. Чтобы выйти в мир и добиться успеха, быть лидером, вам нужно использовать свой ум, чтобы организовывать, создавать стратегии и принимать решения, оставляя в стороне эмоциональную теплоту. Таким образом, он подавляет ваши эмоции больше, чем остальные подтипы.

Сексуальный E2 — наиболее явно антиинтеллектуальный подтип. В его жизни нет места разуму. Он обходится без интеллектуального; приходится даже презирать его, так как его чувство — самое главное. Поэтому он убегает от здравого рассуждения и логики. Он самый впечатляющий, провокационный и дикий. Ему необходимо чувствовать себя свободным, он не может выносить ваши ограничения и любит трансгрессию. В этом, как и в поиске интенсивности, он очень близок к E8, становясь деструктивным или саморазрушительным.

Сохранение E2 может быть скорее интеллектуальным, чем сексуальным, если думает, что это будет способствовать баловству и вниманию или гарантировать защиту близкого человека. Кроме того, в его стремлении казаться зависимым необходимо развивать свой интеллект. Но оно не достигает уровня социального E2.

ГЛАВА 5: СТРАСТЬ ГОРДОСТИ В ПОДТИПЕ СОХРАНЕНИЯ

«Мне жаль этих крошек. Они прошли через ужасные вещи, из-за чего больше не могут жить самостоятельно. Это значит, что я могу взять полный контроль над ними, понимаешь? Их разум, жизни и все остальное... Только я буду решать, продолжат ли они жить или умрут. Я хочу чтобы они грустили, когда меня не станет, чтобы плакали и рыдали...» - Сумирэ, туалетный мальчик Ханако кун.

Страсть гордыни кажется очевидной, когда представляешь себе человека, который чувствует, что у него много собственных ресурсов, который не нуждается в других и готов предложить все, что у него есть. Но в сфере инстинкта самосохранения эти черты выступают даже вопреки тому, что называется гордостью и высокомерием.

Сохранение E2 считает, что существования достаточно, чтобы дать ему право на привязанность; что ему не нужно ничего делать, чтобы получить заботу и любовь. В основе этого лежит убеждение, что он не может быть один, что ему нужен другой, на которого он проецирует свою гордость и достоинство.

Гордость за сохранение E2 не всегда очевидна для окружающих. Его даже можно спутать с другими эннеатипами, которые кажутся более нуждающимися или более прилежными. В зависимости от возраста человека, его семейного стиля и культуры он будет строить свои стратегии отношений, чтобы сохранить свои привилегии. И чтобы не пришлось самоопределяться и показывать миру свою индивидуальность, он будет сохранять позицию низкого риска.

Она - человек, который с юных лет достигает главного героя среди своих близких, создает эмоциональные связи и становится незаменимым, предлагая радость, привязанность и жизненную силу. Таким образом, ей не нужно заботиться о себе: она гарантирует постоянную зависимость от других, что обеспечивает удовлетворение ее основных потребностей, связанных с выживанием.

Сохранение E2 было прихотью мамы или папы, вечной девочки, которая продолжает добиваться благосклонности пожилых людей. Подобно тому, как император (E2 Социальный) является самым интеллектуальным, а король (E2 Сексуальный) самым эмоциональным, принц является самым активным (и зависимым) из троих. Он использует свою хрупкость и «головокружение», чтобы завоевать расположение. Он эгоистичен, причудлив, приятен и игрив. В отличие от двух других подтипов, он манипулирует с более детской позиции, как это сделал бы ребенок.

Консервативная двойка, похоже, имеет право. Он может вести себя так, как будто он превосходит других, и ожидать преференциального

отношения, быть нахальным в вашем ожидании, что вас побалуют, и устроить истерику, если он не получит того, что хочет. Его логика такова: «Я много отдаю и делаю для остальных; Вот почему я заслуживаю особого отношения». Словно бессознательно он будет считать по часам, сколько было принесено в жертву ради другого. Может показаться, что он станет дивой.

Когда он рядом с другим, он относится к подтипу, наиболее склонному к выгоранию, независимо от ваших собственных потребностей. Не отдыхаете достаточно, не тратьте время. Он любит принимать людей дома и готовить, но однажды ему не разрешают наслаждаться ужинами и вечеринками, которые он предлагает. Бессознательно уверяет, что их потребности удовлетворены, но мало кто способен откровенно попросить о помощи, но надеется, что об этом догадался кто-то другой. Короче говоря, он склонен чувствовать себя мучеником и думать, что другой в долгу за оказанные услуги.

Гордится своими жертвами, его девиз — «Я имею право» (на то чтобы их компенсировать). К такому выводу он приходит еще в детстве: «Я важнее». И с тех пор он сосредоточился на удовлетворении своих желаний. Он самый жадный в своих вещах и проявляет самый эгоистичный из трёх подтипов.

Требование вознаграждения за многочисленные жертвы соседствует с избытком еды и лекарств для подавления агрессивности. Отрицание проблем чередуется с жалобами: он говорит: «Мне не нужна помощь. Никто не заботится обо мне». Он

часто прибегает к эмоциональным манипуляциям, обвиняя другого ради достижения удовлетворения своих потребностей. (а когда он осмеливается их высказать, то редко посещает предлагаемые вам курсы лекций.)

Замалчивание собственных потребностей и ожидание, пока их «угадает и интуитивно поймут», становится требованием, которое никогда не будет удовлетворено. Эта поза, однако, дает ей компенсационные «привилегии» за отсутствие контакта со своими потребностями: восполнить свои недостатки и не брать на себя ответственность за свою жизнь.

Сохранение E2, кажется, удовлетворяет все его вкусы, он всегда старается убедиться, что у него нет недостатка: кто-то будет обеспечивать его, кто-то будет заботиться о нем, кто-то будет защищать его, кто-то будет отвечать за него, кто-то будет решать его маленькие и большие проблемы. Однако, когда мы идем глубже, мы обнаруживаем очень бедное существование с точки зрения идентичности и способности принимать решения самостоятельно, что отражается в страхе, сознательном или бессознательном, жить без ресурсов.

Его стратегии взаимоотношений, обычно бессознательные, служат только хозяину момента, которым может быть его отец, его мать, его партнер, его друзья или его дети. Все они служат страсти сохранения E2, которая состоит в том, чтобы сохранить себя, не оставаться

одиноким, не страдать снова от детской раны чувства одиночества, отвержения и отсутствия любви; хотя он не осознает этого страха.

Ее гордость состоит в том, чтобы знать, как позаботиться о своем маленьком запасе власти, привязанности и близости, и знать, как избежать конфликтов и неприятия.

Сохранение E2 отдает приоритет удовольствию, а не беспокойству. Жизненные трудности делают его раздражительным, и здесь гордость становится более очевидной. Он подобен ребенку, который плачет, когда не получает внимания матери, как бы выражая: «Кто смеет пренебрегать мной, столь незаменимым?»

Здесь постоянно поддерживается комфорт и безопасность. Ограничения, правила и обязательства отвергаются. Не открыто и не всегда; он может играть послушно или подчиняться, пока есть награда: привилегия достичь того, что у него между бровей. (Даже в этом случае ему всегда будет трудно выполнить то, что он обещал).

Сохранение также появляется в «Двойке» как стремление избежать отвержения. Он даже не замечает этого из-за своего защитного механизма — отрицания. Эта паника неприятия прикрывается компенсацией притворства, что другой, тот, который ему нужен, не так уж и важен. Но признание этой необходимости ставит под угрозу все его основы.

Избегая отвержения, человек избегает видеть себя и свои отношения; он избегает подвергать сомнению веру в то, что его не выгонят из гнезда, из группы, из отношений; Короче говоря, он избегает

расследования своих истинных мотивов и страхов. (Как много они избегают)

Это неприятие разочарований, которые возникают во взрослом возрасте, который должен научиться жить своими собственными ресурсами, закрепляется в подростковом возрасте и на взрослой стадии становится образом жизни, стилем интерпретации реальности и настройкой на чувства другого человека, чтобы приспособить их к сочувствию, привязанности, нежности.

Хотя кажется, что о сохранении E2 позаботились, им нужен кто-то, кто позаботится о них, обеспечит то, чего в своем комфорте они не могут достичь сами. Забота и защита становятся страстью, которой они в конечном итоге оказываются поработанными.

Человек-двойка-сохранитель должен поддерживать свой статус недееспособного, беспомощного и нежного. Он защищает свои страхи, потому что без них ему пришлось бы столкнуться с тем, как он атрофировал себя, чтобы избежать развития. E2 живет стремлением к свободе, а человек-самосохранение живет фантазией о том, что, когда он обретет экономическую и физическую автономию, он будет свободен, свободен от требований других. Но взять на себя ответственность, принимать решения и столкнуться с одиночеством ему не по силам; и если он не научится прикасаться к своим потребностям и познавать себя, он наполняется страхом, который прикрывает чрезмерной яростью на других за то, что они не понимают его и не заботятся о нем.

Чтобы не столкнуться с суровой реальностью, он запускает процесс идеализации себя и других, что также мешает ему расти. Он идеализирует, чтобы зависеть и оставаться внизу. Он культивирует неполноценность, не высказывая своего мнения и не предлагая, и сохраняет другого человека большим, взрослым и способным. Но это ложное восхищение, которое служит только его цели — заставить кого-то нести его бремя, поддерживать жизнь без тяжести, спокойную, не предполагающую неприятных трудностей.

Сохранение Два специализируется на изучении того, что предпочитает взрослый в их компании. Вот почему он спрашивает: «Я иду именно этим путем? Вам это нравится?». Он самодовольен и кажется очень гибким, но это не более чем уловка, чтобы сохранить отношения, в которых он соединяет себя с другим, до такой степени, что его иногда принимают за Девятку. Но его детское самодовольство, заключающееся в том, чтобы не рисковать и не брать на себя ответственность за последствия, позже превратится в жалобу.

Сохранение Е2 в конечном итоге обвинит другого в его плохих решениях: как получается, что его, у которого были самые лучшие намерения и вся любовь к другому, не ценят за его усилия? Затем он использует свое невежество и неопытность, которые действуют как защитные механизмы, становясь очень эмоциональным и избегая контакта с размышлениями и самокритикой.

Последний аспект — большая трудность принятия критики — очень присутствует в этом персонаже. Он просто не может этого терпеть, не

говоря уже о самокритике, которая ставит под угрозу весь идеализированный образ самого себя и своих отношений. Он чувствует себя настолько хрупким в отношении того, кем он себя считает и что для него значат другие, что недостатки представляют собой угрозу стабильности его отношений с самим собой и с другими.

E2 утверждает, что он не беспомощный и хрупкий

Гордость инстинктом самосохранения иногда проявляется у людей, способных к большей независимости, экономической и профессиональной автономии. Однако их эмоциональная зависимость показывает, что им сложно понять, что им нужно, взять себя в руки и построить взрослую жизнь. Любому человеку — из-за недостаточной зрелости или дифференциации — может быть трудно понять, каковы его потребности, но Двойка самосохранения первоначально предстает человеком без серьезных недостатков или недостатков, а затем, в своих наиболее значимых отношениях, они постепенно раскрывают этот стиль - полагаться на других.

Некоторые представители самосохранения E2 могут жить одни, вести независимый образ жизни и брать на себя различные обязанности.

Не каждый идентифицирует себя с образом детской женщины или вечного ребенка, а с внутренним процессом личности, оказавшейся неспособной выдержать натиск взрослой жизни.

Поэтому невозможно полагаться на внешнее поведение, соответствующее подтипу. Черты заключаются во внутренней жизни, в том, как они построили свое существование, свое повествование,

свои привязанности. И что является фундаментальным, так это неспособность отказаться от этого статуса важности, привилегированности, делать все, что им «нравится», что в переводе является компенсацией за отсутствие любви.

Отношения сохранения E2 основаны на избегании тяжелого, неудобного, разочарования, обид, трудностей и одиночества, которые всегда встречаются в жизни. Человек склонен держаться подальше от всего неприятного, и именно для этого существует гордая страсть, удерживающая его в неведении относительно того, что ему не подходит.

Работа с энтузиазмом – трудный путь, требующий упорства. Личность этого персонажа не считает дисциплину одной из своих сильных сторон, и это затрудняет ей героический путь быть самой собой.

Таким образом, задача трансформации себя будет зависеть от кризиса, который она переживает. Этого должно быть достаточно, чтобы пробудить стремление стать человеком, желающим реализовать свое достоинство.

НЕВРОТИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ. ПРИВИЛЕГИЯ

Этот тип Двойки представляет себя очаровательным ребенком, милой девушкой, предлагающей безусловную любовь без ограничений с намерением добиться признания и привилегированного положения (страсти подтипа), которого она жаждет. По этой причине она не любит блистать в обществе или проявлять себя слишком сексуально, что ставит под угрозу ее детский внешний вид.

В отличие от других Двоек, персонаж подтипа сохранения с подозрением относится к своим способностям совершать достойные восхищения поступки, которые вызовут признание и одобрение со стороны окружающих. Этот тип E2 живет с недостижимым идеалом себя. Вот почему он питает постоянное ожидание, что его разоблачат как мошенника, и тогда унижение и публичное разоблачение будут неизбежны. Клаудио Наранхо описывает свой инфантильный эгоцентризм как желание быть в центре внимания без необходимости быть важным благодаря квалификации или достижениям. Поэтому ему трудно почувствовать удовлетворение лестью: даже если он и выражает настоящую добродетель, слепое пятно мешает ему ясно усмотреть ценность заслуги, так как он не знает, сфабриковал ли он ее путем манипуляции или нет.

Любая форма безответной любви порождает стыд. Когда родители холодно отворачиваются или реагируют с чрезмерным гневом на незначительный поступок, ребенок в растерянности предполагает, что с ним, должно быть, что-то не так, даже если он не знает, что именно. Это замешательство является ключевым ингредиентом процесса стыда. Она не основана на полном понимании того, кем является человек, она не соответствует его или ее реальным достижениям и слабостям. На самом деле гордость сопровождается презрением к другим и защищает самодостаточность.

Сохранение E2 склонен к симбиотическим отношениям, как только он чувствует, что нашел идеального партнера, но вскоре возникает проблема неспособности установить границы между собой и другим.

Гордость Двойки — это способ, которым некоторые люди решают проблему потери чувства существования и связи: заполняя пустоту грандиозным представлением о себе. Однако в этом подтипе гордость снижается, потому что появляется стыд, заставляя консерватора E2 представлять себя другим как человека нежного и ребячливого, человека, который хочет, чтобы его любили, независимо от сексуального соблазна или социальной значимости. Он соблазняет деликатностью и хрупкостью.

Она получила двойственное послание о том, что она является самым важным человеком в семье, в центре сердец своих родителей, которые всегда готовы защитить ее и помочь ей в превратностях жизни. Но эти родители поставили условием, что она не должна выражать никаких негативных чувств, что она не должна создавать им проблемы, которые они не смогут вынести. Родители всегда были готовы удовлетворить практические потребности, при условии, что она не будет контактировать с гневом, грустью или чувством нехватки любого рода и что они навсегда останутся самыми важными людьми в ее жизни. Наградой стало отсутствие порядка и четких правил, что привело к ложному ощущению свободы и отсутствия ограничений. Привилегия, которую может иметь ребенок, в подростковой и

взрослой жизни трансформируется в обязанность оставаться в роли ребенка, который счастлив и не доставляет проблем.

Парадокс этой привилегии состоит в том, чтобы быть ребенком и в то же время быть нежным, а иногда и физически заботиться о родителе. Взросление пробудит глубокое чувство вины за то, что он бросил родителей, и не будет благодарности за предоставленную привилегию быть защищенным ребенком и, таким образом, пользоваться страховкой на выживание.

Единственной возможностью выразить свой дискомфорт будет прихоть, за которой он будет скрывать свой гнев и которая будет возвращать ему привилегию претендовать и занимать свое место в центре мира. Он имитирует интимную близость с другим, заставляя его чувствовать себя особенным, что он так относится только к этому человеку; конечно, он ожидает такого же обращения. В каждом отношении он повторяет усвоенный им обман: я всегда буду с тобой, будучи светом и радостью, а ты всегда взамен уступишь мне место особенного человека, незаменимого, который может все. Самосохранение E2 пытается занять центр сцены, очевидно, беспокоясь о нуждах других, и первым спрашивает их, что им нужно. Его отношение к жизни такое, будто это игра волшебства, а не что-то более человеческое, сырое и взрослое. Его действия определяются потребностью других, что порождает вокруг него чувство долга.

Межличностная стратегия и связанные с ней иррациональные идеи

Здесь мы опишем, как фиксация ложного изобилия, характерная для Двойки, проявляется в подтипе консервации.

Консервативные представители E2 развили возвышенную самооценку и веру в то, что приоритетом является удовлетворение собственных потребностей, которые они часто путают с желаниями. Если они не звезды, они не чувствуют себя ни замеченными, ни оцененными и, как следствие, испытывают большую эмоциональную изменчивость, переходя от грусти к эйфории. Невротическая потребность сохранять привилегированное положение связана с представлением о себе как о человеке, заслуживающем быть в центре внимания просто потому, что он или она существует.

Как мы видели, в своей семейной среде она построила свою идентичность, адаптируясь и реагируя на противоречивые послания и требования. С одной стороны: «Ты особенная девочка (или мальчик), ты должен быть радостью этого дома, и это дает тебе привилегированное место». Но в то же время ценность признается только в том случае, если она остается на этом детском и зависимом месте, срывая любую попытку автономной самореализации по отношению к тому, что нарисовали для ребенка родители.

Мандат быть вечным ребенком влечет за собой отказ от любой инициативы, ведущей к становлению взрослым. Так, с одной стороны, она чувствует себя незаменимой, а с другой стороны, она переживает постоянное унижение, так как за ней не признается ни право, ни ценность самостоятельного выбора в жизни; до такой степени, что в

глубине души она верит, что она не сможет сделать это одна, что, если она уедет, она умрет от голода или болезни, что у нее нет инструментов, чтобы поддержать себя.

Убеждения, которые поддерживают скрытое чувство недостатка или неполноценности.

Сохранение E2 отрицает разочарование, недостаток заботы и страх независимости, создавая грандиозную самооценку, основанную на ощущении привилегированности благодаря этим особым отношениям с отцом или матерью. Не обязательно, чтобы «особые» отношения характеризовались баловством, соблазнением или гиперопекой. Конфликтные отношения также особенные; главное быть в центре внимания. Грандиозный образ консервации E2 основан не столько на убеждении в том, что он стоит больше других, сколько на том, что он человек, заслуживающий защиты, помощи, особого взгляда. Страсть к привилегиям и ложное изобилие питают друг друга.

Все «негативные» переживания, касающиеся удовлетворения глубоких и подлинных потребностей или реализации собственной независимости, интерпретируются как малоценные, не стоящие внимания или с отречением, немедленно компенсируемыми фантастическими представлениями о том, что и так хорошо, как есть, или что она будет реализована в будущем, хотя и без какого-либо конкретного плана действий. Здесь важно снова принять во внимание путаницу между желанием и потребностью: ребенок E2 добился удовлетворения своих желаний и не уделяет внимания ни подлинным

потребностям любящей заботы, ни тем, которые имеют отношение к его эволюции. Вот почему он может легко принять капризное утверждение из своей интерпретации изобилия вместо того, чтобы просить о помощи, которая помогла бы ему расти и реализоваться, что означало бы признание его пределов.

Ложное изобилие также проявляется, как и у других Двоек, под маской щедрости, чуткости к нуждам других. Но в этом подтипе это принимает, прежде всего, форму отсутствия потребности в большем, потому что жизнь у него уже сложилась хорошо, и он наверняка может получить то, что ему нужно, благодаря своей способности соблазнять или детской драгоценности своего присутствия. Грандиозность проявляется как самоидеал, которому не нужно быть знаменитым или превосходить того, кто он есть: только для того, чтобы сохранить уникальное место любимого, защищенного, незаменимого человека, привилегированное место в сердцах других, гарантирующее его собственное существование.

Искаженное когнитивное ядро, как объясняет Клаудио Наранхо, порождает многочисленные убеждения о жизни и самом себе, которые образуют последовательную программу. В модели психологии энеатипов это называется сумасшедшими идеями. «Безумие» в том смысле, что эти интерпретации жизненного опыта частичны и субъективны, но для человека они становятся абсолютной реальностью. Мы теряем осознание того, что это всего лишь мысленная конструкция, поддерживающая защиту нашего характера.

Мы верим, что они реальны, и считаем само собой разумеющимся, что все их разделяют. Тогда они «сумасшедшие» в том смысле, что они не связаны с реальностью контекста, в котором мы живем.

Межличностные стратегии, хотя и определяются жизненным опытом первых лет жизни, главным образом с родителями, закрепляются как способ отношения к каждому. В консервации E2 покинутость и связанное с ней чувство одиночества входят в число переживаний, которых больше всего избегают, поскольку они очень сильно запечатлеваются в телесно-эмоциональной памяти. Это движущая сила многих их межличностных стратегий, которые подкреплены катастрофическими фантазиями на этот счет.

Сильный страх перед повторением этой заброшенности и одиночества приводит этого персонажа к переоценке своей свободы и независимости, что выливается в трудность построения интимных отношений, если человек не желает удовлетворить свою святую волю. Крайняя чувствительность к малейшему расстройству своей воли приводит его к поведению, которое можно квалифицировать как «капризное». За этим стоят сумасшедшие идеи: «Если ты не удовлетворяешь мои желания, ты меня не любишь», «если ты устанавливаешь ограничения, ты меня не любишь» и «если ты не можешь угадать, чего я хочу, ты мне не интересен».

Здесь также важно различать желания (или волю) и потребности. Этот подтип очень сильно соприкасается со своей волей (чего он хочет), но ему очень трудно осознать свои потребности, от самых глубоких до

самых жизненных и правильных самосохранения (еда, вода, отдых).

Именно поэтому ему очень трудно быть ясным в своих отношениях.

Этот импульс столь пылко защищать удовлетворение своего желания возникает как невротическая компенсация фрустрации от невозможности удовлетворить свою потребность (из-за отсутствия контакта с ней). На самом деле, восприятие потребности является очень слепым пятном для всех E2, и, возможно, что специфично для подтипа сохранения, так это невротическая компенсация, которая стремится не помешать своей воле любой ценой.

Столкнувшись с вопросом: «Почему ты этого хочешь?», ответ может быть: «Почему бы и нет?», подкрепленный этими безумными убеждениями: «Я заслуживаю всего», «Я могу все», «Если я этого не сделаю». получай то, что хочу, я ничего не стою» и «Я имею право на то, что хочу».

Фантазия сохранения E2 может быть такой: «Я ничему и никому не подвластен», тогда как в действительности он чередует эту псевдосамостоятельность с большой эмоциональной зависимостью в самых интимных отношениях, преимущественно с партнером. Стремление к независимости может быть очень сильным с детства и выражаться в мечтах о полной автономности и одиночестве. В этой фантазии о свободе и экспериментировании вне семейного взгляда, за спиной родителей, в подростковом возрасте он может оказаться в рискованной ситуации.

Мы выделяем эти безумные идеи; «Если я соблазню тебя, у меня будет привилегированное место, и ты защитишь меня», «если Я соблазняю человека власти, у меня будет место силы» и «если мне удастся привлечь тебя, я буду иметь ценность».

Манипуляция окружающей средой является ключевым моментом в ее способе общения, и она использует ее по-разному, в зависимости от жизненной стадии. Как «хороший» ребенок, она приспосабливается к тому, чего от нее ждут, возможно, добиваясь хороших результатов в школе, восприимчивая, наблюдательная, нежная, милая. Позже, с пробуждением к миру отношений с мужчинами и в мире, она сохраняет этот образ наивности или «девчачье», но живет двойной жизнью, где другая сторона — трансгрессия, подвергая себя риску, но оставаясь незамеченной. .

Эта манипуляция посредством сокрытия информации, лжи, не показывания себя такой, какая она есть, и развития огромной способности к соблазнению в некоторых случаях усилила эту безумную идею автономии, наряду со всемогуществом: «Я могу сделать и добиться всего, что предлагаю», «Я делаю ни от кого не зависеть» и «У меня нет ограничений».

В различных аспектах жизни общим знаменателем является сложность увидеть другого человека, принять его во внимание. Их порыв, их желание имеют приоритет над диалогом и совместным строительством. Отсюда трудности работы в команде или адаптации к правилам, установленным функционированием учреждения. Самосохранение E2

чувствует, что он может быть «исключением» из правила, что это не является нарушением, и отсюда он навязывает свою волю, даже не осознавая этого.

Он находится в сильной конкуренции, неосознанно, потому что оправдывает себя идеями: «Я впереди всего, потому что я есть» и «Я имею право делать то, что хочу, потому что я особенный». Мы можем видеть источник этой трудности в групповых отношениях в треугольнике с родителями или братьями и сестрами: мать или отец настроили его или ее против другого. Для ребенка это неустойчивый союз, но он гарантирует ему привилегированное место в двойственных отношениях. Став взрослым, он продолжает ощущать триадные отношения как угрозу, потому что другой всегда может занять его место. Таким образом, соревнуясь, он испытывает страх быть исключенным либо со стороны одного, либо другого.

Это значит, что он никогда не испытывает доверия в любви.

Он не видит ни своего предела, ни своей потребности, совершая перенапряжения из-за очень большого спроса (многие люди этого подтипа прошли несколько профессий, работали на нескольких работах). Но существует полярность, потому что это чередуется с моментами, когда они лишь добиваются победы своей воли и своего желания: это «капризное» отношение.

Однако все эти ресурсы, которые они выработали, не идут в сторону взрослой автономии, допущения собственной жизни с ее пределами. Притязания и капризы, поддерживающие идеал Я, нарциссизм, не

позволяют достигнутым навыкам стать наследием для зрелой реализации.

Когда консерватор E2 является своим собственным начальником, работающим самостоятельно, ему очень трудно сохранять дисциплину, достигать своих целей и ценить то, что он зарабатывает своими усилиями. Он легко может потерять чувство границ: работать без графика до такой степени, что расслабляется, или недостаточно стараться и впадать в оправдания, объясняющие свою посредственность.

Другая полярность: Если с одной стороны есть ложная «независимость» от внешнего мира, то с другой стороны, в самых интимных отношениях, например с партнером, возникает большая зависимость, ненасытная потребность в ласке, в любви, выражении привязанности, физического контакта и эмоционального слияния.

Возникает чувство потребности в безусловном другом, без риска несоответствия, конфронтации, ограничения или разочарования, что и сталкивает этого человека с первичной раной заброшенности в детстве: «Если я останусь один, я умру».

Ложь также является способом избежать разочарования в отношениях, минимизируя и приспособливая реальность, пытаясь смягчить и создать явно менее враждебную среду. Этот ресурс в конечном итоге обращается против него, потому что, когда конфликт выходит на поверхность, стыд и вина берут верх, предотвращая

конфронтацию с реальностью, которая позволила бы ему взять на себя ответственность и повзрослеть на уровне отношений.

Таким образом, манипулирование ситуациями путем пропуска информации становится способом избежать риска отказа или потери привилегий. Он/она не берет на себя обязательства и ответственность показывать себя другому, чтобы вместе вырасти в более искренние отношения. «Если они узнают мои недостатки, они отвергнут меня» и «лучше исчезнуть, чем показать мою реальность».

Эти безумные идеи заставляют нас увидеть близость между сохранением E2 и E4, с которой его часто путают из-за большей связи этого подтипа Двойки с эмоциональностью, связанной с недостатком, такой как стыд, застенчивость и импульс спрятаться, когда он чувствует что образ ложного изобилия может пасть.

Часть работы с сумасшедшими идеями — это знать их, осмелиться идентифицировать их и понять их когнитивные, эмоциональные и реляционные механизмы. А также увидеть их силу держать E2 рабом для себя, в выживании, а не в жизни.

ДРУГИЕ ЧЕРТЫ ТИПА

Зависимый

Из трех подтипов это наиболее зависимый, хотя он демонстрирует самодостаточный и независимый фасад. Он дистанцируется от своей семьи с мыслью, что расстояние уменьшит его зависимость, но это не так, потому что он навязчиво устанавливает отношения зависимости, чтобы обеспечить свою защиту и выживание. Он хамелеон, и его

огромные интуитивные способности позволяют ему очаровывать других. Он ищет отношений с людьми с сильным характером, чтобы компенсировать свою неуверенность, но при этом «теряет» свою свободу, привязываясь к роли любимого за то, что он веселый.

Он проецирует агрессию, потому что не соприкасается с смелостью, которая позволила бы ему устанавливать ограничения, поскольку он живет желанием всем угодить.

Застенчивый

Это очень заметная черта в этом инфантильном характере. Застенчивость связана со страхом разоблачить себя, если нет уверенности в признании. Страсть к привилегиям скрывает поиск подтверждения и глубокую нехватку самоуважения. Поскольку этот персонаж не хочет признавать, что у него есть пределы, а также не контактирует с этой низкой самооценкой, он прячется, если не уверен в успехе. Он предпочитает по-детски прятаться за «не знаю», «не хочу» или «не могу», чем не признаваться в том, что он не чувствует, что он не соответствует своему уровню. Он также играет застенчивость и смущение как детское обаяние соблазнительного характера, с которым он избегает конфронтации.

Жертва

Склонен проецировать вину, поскольку соблазнение пытается заставить его видеть только то, что хотят видеть другие. Сумасшедшая идея, стоящая за этим, заключается в том, что «чтобы быть принятым, нужно скрывать плохое». Он винит мир в своих трудностях и

проблемах, иначе ему пришлось бы взять на себя ответственность за свои действия и перемены. Ему легко выступать в роли жертвы, когда он не чувствует, что его понимают или ценят, хотя большую часть времени он предпочитает закрыть главу и разорвать отношения.

Идеализатор

Когда вы ребенок и во всем зависите от взрослых, вы идеализируете их, считая их великими, решительными, способными, защищающими, независимыми и целеустремленными. Если окружающие его взрослые не дают ему времени переварить то, что с ним происходит, и принять собственные решения, сохранение E2 научится оставлять их в руках старших. Конфликт состоит в том, что он достигает зрелости с идеализированным представлением о том, что значит быть взрослым, предполагая, что, когда он достигнет совершеннолетия, женится, заведет детей или начнет работать, в нем автоматически и волшебным образом проявятся характеристики взрослого.

Сравнивает

Этот тип E2 имеет необычайно высокий критерий компетентности, то есть перфекционистское и одержимое идеальное Я, что и делает его таким целеустремленным. Это происходит от чувства неполноценности из-за того, что ты не чувствуешь себя любимым и, наоборот, брошенным. Отличие E4 в том, что он использует гордость, чтобы добиться любви и не быть брошенным. Конфликт в том, что он живет, сравнивая себя, невыгодно и выгодно, со всеми. Это способствует

пренебрежительному отношению (поднятый нос), как если бы кто-то из королевской семьи смотрел на других свысока.

Быть необходимым

Основная тема самосохранения Е2 заключается в том, что он не чувствует себя достаточно ценным или достойным того, чтобы его любили. Он тогда делает что-то для других, стремясь быть нужным, потому что предполагает, что так его не бросят, а другой вернет защиту. Он не осознает, что в конечном итоге расстраивается и злится, когда его о чем-то просят. И поскольку он не знает, как устанавливать ограничения, он делает это с выражением неприятия и раздражения, больше походя на истеричного ребенка.

Завистливый/боится зависти

На первый взгляд самосохранение Е2, похоже, не испытывает зависти, поскольку он компенсирует свои заниженные сравнения демонстрацией позиции изобилия и превосходства. Зависть, человеческая и неизбежная, он скрывает ее, чтобы скрыть недостатки и избежать конкурентного преимущества. Он может прожить это тайно, выпуская наружу некоторые проявления безразличия и апатии к людям, которым он завидует.

Человек этого характера не только скрывает зависть от себя и других. Еще он боится, что ему завидуют, потому что он беззащитен. Чувствовать зависть к другим — значит показывать, что ты силен и что у тебя есть то, чего хотят другие. И она боится агрессии окружающих. Будучи объектом зависти, она может стать объектом

неприятя, критики и недовольства, поэтому будет льстить и притворяться, чтобы прикрыть свои привилегии или самые желанные качества, она даже проявит себя антипрайдом, чтобы остаться целой и невредимой.

Высокомерный и эгоцентричный

Гордое высокомерие этого персонажа проявляется прежде всего в уверенности в том, что то, что он хочет или думает, всегда должно быть учтено и подтверждено. Дело не в том, что он считает себя интеллектуально правым, это скорее высокомерие того, кто претендует на первое место, капризное высокомерие.

ДЕТСТВО ПОДТИПА САМОСОХРАНЕНИЯ

Детство — это для Двойки сохранение реальности, которую он пытается представить как фантастическую, чтобы не соприкасаться с разочарованиями и болью и в то же время экзистенциальным состоянием перед жизнью, занимая роль маленькой девочки или мальчик навсегда, хотя он и не считает себя таковым.

В детстве из них формируют того прекрасного ребенка, которого каждый желает иметь, потому что это вызывает нежность, которой так не хватает в семье и в обществе. Чрезмерно опекая своего ребенка, родители хотят, чтобы «с ним/ней ничего не случилось», чтобы уберечь его/ее от какой-либо опасности или, скорее, в случае этого подтипа, от опасности, которую может представлять для них воспитание детей, с неопределенностью и разочарования, которые это

влечет за собой. Они далеки от осознания того, что у него/нее развивается неспособность справляться с их потребностями.

Отсутствие родителей, по крайней мере, эмоционально; или инфантильные и нарциссические родители, которые компенсируют свою незрелость поверхностной лестью, направленной на подпитку грандиозности собственного эго; или кто дарит подарки, чтобы скрыть свою неспособность поддерживать близкий контакт со своим ребенком и свою нетерпимость к узам, которые могут привести к ограничениям или разочарованиям.

Постепенно консервация E2 узнает, что гораздо комфортнее отключиться от своего внутреннего мира и вернуть родителям этого смешного ребенка, объект для выставления, и учиться манипуляциям по передаче ответственности другому (матери, отец). У него появляется определенный страх перед попытками, перед риском, поскольку всегда был кто-то, кто шел впереди него, кто выполнил за него задачу или большую ее часть.

Таким образом, внешние знания подтверждаются в ущерб внутренним знаниям, что влечет за собой ненадежность. «Другой человек — это тот, кто знает, как это сделать», «Другой человек — это тот, у кого есть решение моей проблемы», «Если я сделаю это самостоятельно, я могу совершить ошибку» или «Это неправильно». желательно, чтобы это сделал кто-то другой, чтобы я не совершил ошибку» — типичные внутренние предписания.

Но дело не в доверии, а в ощущении незащищенности, возникающем из-за посланий родителей, функциональных для ребенка должен соответствовать зависимости и развивать свою функцию вечного ребенка. Эта «чрезмерная защита» подпитывает ощущение невозможности выйти в мир. В то же время мандат быть драгоценным ребенком матери и «привилегии», которые эта мать или отец предоставили ему, оставляют его в замешательстве и двойственности, и единственным выходом является избегающая или гордая реакция на свои страхи. Растерянность и двойственность еще больше усиливаются, когда отец и мать используют этого «любимого» ребенка как оружие друг против друга.

Сохранение Е2 понимает, что быть таким, какой он есть, неправильно, что лучше сдерживаться, потому что это не уместно. «Если я не раздражаю и я хороший, они меня полюбят» — одна из его безумных идей. Следствием этого является отстранение или самоуничтожение, столь типичное для этого персонажа. Занимать как можно меньше места, отодвигаться на задний план, быть сдержанным, предельно осторожным, чтобы не мешать. Он также узнает, что его потребности следуют за потребностями других, что он может подождать, сначала он должен удовлетворить другого (зеркало мать, которая всегда рядом с ним, пока он не беспокоит ее своей правдой).

ГЛАВА 6: СТРАСТЬ ГОРДОСТИ В СЕКСУАЛЬНОМ ИНСТИНКТЕ

«Это я теперь хлам... Ни на что не гожусь, никому не нужна.. Хочу жить сама по себе! Не нужны мне ни мама, ни папа! Буду жить сама по себе и тогда мне больше не придется плакать! Разве я ни на что не гожусь? Разве я ничего не стою? Поэтому я не хочу не от кого зависеть! Но в то же время ненавижу независимость!» - Сорью Аска Ленгли, Евангелион.

Когда гордыня вторгается или паразитирует в сфере полового инстинкта, упор делается на то, чтобы быть неотразимой, незабываемой. Эта сфера — это не только сфера сексуальных отношений, понимаемых как одна из самых глубоких и потенциально приятных человеческих связей близости, но также и сфера аффективных отношений; я и ты. В случае с Гордостью все эмоциональное преувеличено и питает чувство превосходства. Именно в этой аффективной связи с другим естественным инстинктом человека к близости и удовольствию будет наиболее заметно деформироваться. Перед нами самые соблазнительные персонажи, поставленные на службу вниманию, любви, борьбе и... всему.

Гордость страсти к половому инстинкту проявляется в личности аффективно лабильной и поверхностной, соблазнительной и сексуально провоцирующей, почти всегда опьяненной любовью, ошеломленной и склонной к нелогичным мыслям. Ее необдуманное

поведение, порывистый образ жизни создают социальные проблемы и бурные отношения. Она театральна и гипоманична, склонна к монотонности и легкомыслию, способна создавать фантастические образы, которые интригуют и соблазняют наивных. Этот характер чаще всего встречается у женщин. Привлекательная и опасная, она не любит других и умеет возбуждать аппетит таким образом, чтобы воплощать архетип вампира или роковой женщины, питающейся им. У нее проявляются многие нарциссические черты личности.

Он независим, хотя и вкладывает много сил в то, чтобы его воспринимали и узнавали как особенного человека. И именно эта деталь обнаруживает глубокую зависимость от другого, которую он хочет скрыть. Зависимость, которая оставляет его в ловушке отношений, в результате чего он не свободен, несмотря на его попытки казаться дикими и независимыми.

В зрелом возрасте этот канал является эксклюзивным, в результате чего невозможно отличить естественное сексуальное желание от потребности в любовном контакте. Сексуальный инстинкт берет верх и заставляет человека быть рабом потребности быть желанным исключительным образом, часто отказываясь или не зная, как предоставить адекватное пространство другим удовольствиям, таким как забота или удовлетворение в социальной, общественной сфере. или профессиональная жизнь.

Сексуальная Двойка способна заставить других чувствовать себя непринужденно: они щедры, прощают и льстят; но они также могут

быть бескомпромиссными и пренебрежительными, когда их гордость задета. Жаждающие близости и всегда ориентированные на отношения, они страстны и приятны, пока это чувство длится. Они также очень чувствительны, вплоть до гнева, когда чувствуют, что их гордость безответна.

Они ищут азарта, легко «безумно влюбляются» и на мгновение привязываются к одному человеку или предмету за другим. Они энергичны, искрометны, подвижны, в целом добродушны (хотя и темпераментны), активны и импульсивно экспрессивны. Очень живы в своих жестах, но с нотками более или менее выраженной застенчивости и с разнообразной, но не всегда расшифровываемой мимикой в их изменчивом и двойственном поведении.

Сексуальный E2 основывает свою сильную тягу к отношениям на потребности стать желанным посредством щедрости, а также на тайном желании сделать себя незаменимым.

НЕВРОТИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ. СОБЛАЗНЕНИЕ

Соблазнение, слово, определяющее его страсть, в сексуальном E2 представляет собой отчаянную попытку заполнить экзистенциальную пустоту путем достижения нереальной любви. Внутреннее убеждение таково: «Меня не ищут таким, какой я есть, я должен сделать себя желанным, я должен быть неотразимым, я должен раскрыть свое оружие». Но аффективная пустота не заполняется; ничто не удовлетворяет его. Отсюда непрерывный поиск все большей и большей интенсивности.

Сексуальный Е2 использует соблазнение на пределе своих возможностей: движение навстречу другому, чтобы этим проходом захватить другого для себя. Это обостряет ваше внимание к каждой детали отношений, чтобы вы могли понять, любят ли вас и насколько сильно и считают ли вас особенными. Он всегда приветлив и прощает, даже когда критикует получателя его любви (при этом умеет наброситься, когда хочет указать на свою отстраненность). Теплый, человечный и полный энтузиазма, он наслаждается обществом друга и способен заботиться о нем до такой степени, что предвосхищает его потребности.

Однако он попадает в ловушку сети, которую сплетает, до такой степени, что не может сказать «нет» тем, кто выражает ему свою признательность, и в конечном итоге оказывается в отношениях, которые он не выбирал. Толератная до самоотречения, она прилагает упорные усилия, чтобы осуществить свою мечту о любви. Но за этим скрывается сильное отсутствие скромности и чувство превосходства над партнером, который пьет от знания, как удовлетворить ее самые регрессивные потребности, и от твердой веры в то, что он может удовлетворить (и даже изменить) ее больше, чем кто-либо другой.

На самом деле для этого сексуального подтипа характерно глубокое убеждение в том, что он идеальная женщина или мужчина, целитель ран другого или вдохновитель его творчества и успеха. Он с трудом осознает, насколько он требователен и полон умственных ограничений по отношению к другим, и, следовательно, насколько

манипулятивным является его теплый прием, цель которого - вызвать желание другого, подтвердить, «что его любят безоговорочно» персонаж утверждает, что всегда умеет украсть улыбки других людей, тем самым обеспечив себе эталонный образ со следами восторга и сладострастия, который послужит топливом для его постоянно возрастающее освобождение от соблазна. Он соблазняет, да, только тех, кто заслуживает его внимания, тех, кто достоин интереса. А чтобы соблазнить, он льстит, расточая другому чрезмерные похвалы, чтобы другой сделал то же самое, и подкрепляет лестью свой преувеличенный образ.

Напротив, он особенно чувствителен к унижениям, часто выражает обидчивость, если получает упрек. Вместо того, чтобы отнестись к этому конструктивно и искренне, его гордость легко ранится его заявлением о своей исключительности. Тогда на первый план выходит гнев, выражающийся в циничном презрении к тому, кто в данный момент не достоин его внимания. Специфический способ соблазнения Сексуального Е2 — похищение. Добыча отделяется от остальной, когда попадает в паутину паука, который ее не поедает и не убивает, а опутывает своей нитью, к которой она остается прикрепленной, и оставляет ее там до тех пор, пока не заинтересуется, подкармливая ее лестью, соблазняя его, не отдаваясь ему, в то время как он продолжает плести свою паутину для дальнейших завоеваний, но не покидая его.

«Я стараюсь привлечь к себе ваше внимание и быть в центре. Хуже всего быть невидимым или чувствовать себя «нейтрально». Хочется порадовать, оставив неизгладимое и неповторимое впечатление. Соблазнение затрагивает все мое тело, эмоции и психику и происходит автоматически и естественно. Существует предпочтение доставлять удовольствие мужчине, но я не делаю различий, и оно активируется с женщинами, детьми... даже предметами. Соблазнить можно все; его можно привести в действие в любое время.»

«Мне нужен кто-то, кто меня любит и доступен мне (оказывает мне неограниченное внимание). Как поётся в песне: «Я хочу лишь немного от всей твоей жизни». Я нетерпима к полному отсутствию внимания.»

«Мужчина также является объектом желания. И благодаря сексуальности я чувствую себя любимой. Я хочу чувствовать себя желанным, я не уверен в своем желании, и мне может быть трудно с ним соединиться»

Человек этого персонажа, на самом деле, больше, чем любящий другого, любит себя как любовницу. Это при условии, что эмоция сильна, потому что иначе он не знает, какую эмоцию он чувствует. Соблазнение естественно для этого подтипа Двойки, поскольку оно основано на лежащей в его основе амбивалентности. Оно показывает и прячет, говорит «да» и «нет» одновременно, дает и берет, остается и берет, сосет и кусает, любит и разрушает. В этой двусмысленности соблазнения коренятся те колебания взглядов, непостоянство и

чувство силы, доведенное до неподлинности, которые проявляются в E2 «Сексуальное» как свидетельство защитного конфликта. А по другой амбивалентности, в паре противоположностей активность/пассивность. Из трех подтипов только самосохранение E2 проявляют определенную пассивность благодаря более явной зависимости от удовлетворения потребностей выживания, в то время как два других кажутся более активными и независимыми. Но это маска. Ниже показано, что как социальное, так и, что более радикально, сексуальное E2 зависит от получаемого ими удовлетворения. И их собственный эксгибиционизм можно рассматривать как выражение этой пассивности, а не независимости, амбивалентности.

Сексуальный E2 может обнаружить, что он одновременно завидует и презирает двух своих родителей, потому что он чувствует себя исключенным. Этот болезненный опыт может выражаться в детских фантазиях о том, что он не ребенок своих родителей, а тайно усыновленный или что-то подобное. Посредством соблазнения сексуальный мальчик или девочка научились получать свое место, важное место. Это не просто место в другом, но становится местом в мире. Повторяющееся желание соблазнить — это призыв быть увиденным, почувствовать, что вы контролируете отношения, почувствовать, что вы существуете. Только с помощью обольщения ты

сможешь уйти от унижения от того, что тебя не считают личностью, и от бездны ощущения огромной пустоты.

МЕЖПЕРСОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕИ

Когнитивный мир Сексуального Е2 искажен центральной идеей сверхизобилия или ложного изобилия (название, определяющее общую для всех подтипов Двойки фиксацию), которая поддерживает страстное чувство превосходства над другими. Происходит переоценка и интерпретация действительности, основанная на убеждении в том, что можно дать больше, чем другие, быть «универсальным дающим», особенно в сфере любви, понимания, заботы, близости...

Эгоцентричная щедрость основана на маневре с целью скрыть собственную потребность, собственный недостаток. Всегда недостает другого, и один должен дать другому. Это все равно, что быть матерью бедных детей мира, нуждающихся людей. Один видит себя в другом и дает ему: «У меня более чем достаточно, а у тебя недостает, и поэтому он покрывает свой недостаток другим и собой».

Таким образом, Е2 маскирует свою потребность в любви под ложным изобилием; его печаль, как радость; его непосредственность, как импульсивность; его репрессии как свобода; его неуважение к другому, как чрезмерное внимание и подчинение; и его отсутствие обязательств приводит к ложным обещаниям.

Поэтому межличностная стратегия сексуального подтипа Двойки основана на его собственных иллюзиях относительно способов удовлетворения своей потребности в любви. По их убеждениям, что:

- Вы имеете право добиться любви, манипулируя и соблазняя;
- Вы исключительны и заслуживаете этого немедленно;
- То, чего вы не получили вчера, принадлежит вам сегодня;
- Вызвать восхищение – значит получить любовь;
- Нарциссическая самодостаточность соответствует реальной автономии и свободе; ему не так уж нужны другие;
- Он способен удовлетворить потребности других и быть незаменимым;
- Он полностью предрасположен к отношениям;

И все же, ваша основная стратегия, как мы знаем, — соблазнение, обусловленное невротической потребностью вызывать желание у других. Вы прекрасно знаете, что в мире, где эротическое желание «продается» на рынке личного успеха, это отличная стратегия, которой стоит желать. И как бы внутренне он ни осознавал самообман, он не может отказаться от второстепенного преимущества контактной магии. Его навыки оттачивались с годами, но он забыл, что это средство, а не самоцель.

Связанные с этим иррациональные идеи: «Если они не хотят меня сильно, они меня не любят, или я того не стою» и «Если они не соответствуют мне во всем, они меня не любят или Я не стою его».

Как мы уже говорили, щедрость сексуального E2 скрывает мотивы, которые не так добродетельны, как могут показаться, потому что она служит эго псевдопревосходства: «Я должен отдавать. Когда вы думаете о себе, вы видите сверхизобилие. И он постоянно предлагает свои услуги, чтобы скрыть ваше глубокое чувство отсутствия и бессилия, недостатка и непоследовательности».

Здесь связаны иррациональные идеи: «Если я покажу свою нужду, они меня не захотят», «Если я покажу свою нехватку, они поймут, что я бесполезен, и бросят меня» и «Старшие дают, но не показывают». .

Еще одна стратегия, которая больше принадлежит сохранению E2, но присутствует во всех подтипах E2, — выглядеть хорошим мальчиком, хорошей девочкой. Это способ не вступать в открытый конфликт, не конфронтировать, своего рода неявный пакт о ненападении. Никто не хочет причинять вред ребенку, тем более, если он хороший. Эта стратегия проистекает из того, что дети учатся завоевывать любовь таким образом, скрывая плохого ребенка. Если хороший ребенок — это то, что принято в обществе, то плохой ребенок — это тот, кто не гипердаптировался к желаниям других, стирая свои собственные. Хороший ребенок не хочет, или кажется, что не хочет, или хочет только «желанных вещей». Там плохой мальчик подавляется в тени бессознательного вместе со своим инстинктом. Связанные с этим иррациональные идеи: «Если вы будете агрессивны и покажете свой гнев, они вас не полюбят» и «Если вы покажете себя таким, какой вы есть, они вас не полюбят».

ДРУГИЕ ЧЕРТЫ ТИПА

Агрессивность

Он не способен просить откровенно из-за боязни показаться человеком, а не божеством, поэтому позволяет манипулировать собой или занимает требовательную позицию. Он толкается и вторгается, занимает больше места, чем у него есть. И он принимает позицию нарциссической лести. Жизненно важная стратегия, которую он применяет, предполагает получение большего внимания в своей родной семье.

Он импульсивен и его девиз: «Занимайтесь любовью и войной». Когда он идет к цели, он ее царапает, он не смотрит по сторонам и не знает ничего лучше, он сигнализирует о своих желаниях, которые путает со своими реальными потребностями. Его агрессивность выражается в форме порыва к действию. Покупайте с любовью или что бы то ни было. Он ставит сцены и, как и E8, цель оправдывает средства, а накал действия приводит к эмоциональной разобщенности, из-за чего его иногда путают с похотливым персонажем. Весь этот механизм скрывает сложность выдерживания фрустрации, предел, «нет» как непреодолимый барьер; граница, завышение которой кажется унижительной.

Человек этого персонажа может стать жестоким, наглым и пренебрежительным. Наедине, достигнув определенного уровня фрустрации, он реагирует безразлично или уходит, не особо раздумывая и не страдая в течение длительного времени. Немедленно

компенсирует потерю, соблазняя другого кандидата, скрывая таким образом чувства утраты, разочарования и боли.

В этом отношении он отличается от Социального E2, который выражает агрессию более интеллектуально, с аргументами и объяснениями. И, прежде всего, от консервации E2, где агрессивность скрыта под детским ореолом истерик скорее, чем как явное насилие, а может обернуться и против самой себя, согласно гештальт-механизму ретрофлексии. Это то, что мы вряд ли увидим в сексуальной E2, полностью способном высвободить полный импульс.

Сверхчувствительный

Гордость опирается на преувеличенное представление о себе, которое иногда необходимо защищать перед миром. Когда возникает конфронтация, критика или малейшее нападение на этот образ, реакция гордости возникает незамедлительно. Громкость реакции мало связана со стимулом, а обусловлена его сверхчувствительностью. Когда стрела проходит сквозь эгоическую защиту и напрямую попадает в сознание, раскрывая ложь или фальшь, гиперреактивность взрывается. Прежде чем позволить себе причинить вред, прежде чем признать эту истину, он разрушит свою эгоическую конструкцию, прежде чем появится малейшая царапина на его представлении о себе, в автоматическом импульсе он защищает себя, нападая. Говорят, что гордость — это эмоциональное состояние, которое «легко ранить». Это просто реакция на старое и первичное

унижение, которое причинило ему боль в детстве и лишило его способности различать границы, критику и унижение.

«Тонкая кожа» может быть осознанной, а может и нет, в зависимости от степени зрелости. Но что отличает Сексуальный Э2 от других подтипов, так это «спонтанная» навязчивость реакции, этот автоматизм максимальной «свободы выражения» импульса.

Идолопоклонник Желания

Страсть сексуальной E2 — чувствовать страсть. Страсть, которую нужно тащить и уносить с силой идеализированной, обобщенной любви. Жизнь по влечению придает ему смысл и силу, поэтому трудно отказаться от какого-либо желания или отложить его, особенно желание любви. Желание становится ничем не сдерживаемым стремлением к немедленному удовлетворению, используя любые необходимые манипулятивные стратегии. Таким образом, он агрессивен, непостоянен и нетерпелив, гоняясь за тем, чего у него еще нет, но он считает, что заслуживает.

Самое главное желание – это желание быть любимым и довольным, быть особенным в любви. Сексуальному человеку E2 трудно принять тот факт, что ему больше всего нужно то, что он меньше всего готов дать. Что вам нужно, так это научиться любить. Что ж, ваша трудность заключается в любви, преданности. Ищите такую любовь, которая удовлетворяет невротическую потребность, которую невозможно удовлетворить. Чего ему не хватает, так это того, чего он ищет, теперь он входит бессознательно, и делает это,

повторяя недостаточную форму любви, основанную на соблазнении. Движущая сила состоит в том, чтобы заполнить пустоту, это болезненное чувство, которое говорит вам, что не все так прекрасно и так любяще, что граничит с завистью и подвергает риску всю эгоическую структуру.

Импульсивно и без ограничений

Такому дикому и импульсивному человеку нужна свобода. Отсутствие ограничений, удовольствие от нарушения правил во имя чувства, а не мышления. Как говорит Sexual E2: «Для меня лозунги — это всего лишь ориентиры». Есть в этом персонаже фобия ощущения ограничений, навязанных извне. Его зависимость от эмоционального состояния в данный момент придает ему атмосферу свободы, которую можно принять за истинную спонтанность и которая на самом деле является ответом на трудность отказаться от немедленного удовлетворения импульса. Вот почему это кажется нелепым и безответственным. Сексуальный E2 уже с детства привык получать то, что хочет, что является отголоском Эдиповой ситуации, в которой он достиг места близости с родителем противоположного пола. Место, которое ему не принадлежало и которого он добился посредством соблазнения — неоднозначно вызванного тем же родителем — при одновременном вытеснении родителя того же пола, с которым он обычно поддерживает конфликтные отношения. Он самый дикий и свободный из Двоек. Гораздо больше, чем консервативный E2, не идущий дальше, который принимает детскую позу, отказываясь от

большей части своей свободы, чтобы получить привилегии своих родителей, и должен быть скорее хорошим мальчиком или хорошей девочкой, что влечет за собой большую потерю его свободного и спонтанного импульса.

Свобода, или, скорее, чувство «свободы» связано с этим отсутствием ограничений, которые никогда не были на него наложены, или которые исходили от чрезмерной власти, которую он соблазнил, чтобы преодолеть свой страх быть раздавленным, перед смертью.

Зависимый

Внешне независимый, он отмечает свободу, которую принимает за разврат. Но на самом деле он — скрытый и замаскированный иждивенец; с неопишуемой зависимостью от самого себя, потому что он разрушит свой идеализированный образ. Ему нужен другой, чтобы подтвердить его. А еще тот контакт, аффективный и плотский, при котором он получает желаемое. Отрицая недостаток, причиной обращения человека к терапии обычно является кризис пары, когда он чувствует себя брошенным и здание, поддерживающее его гордость, рушится.

Антиинтеллектуальный

Сексуальный E2 – самый эмоциональный. Сексуальный E4, также специалист по драматическим и интенсивным эмоциональным проявлениям, имеет, однако, более интеллектуальный компонент, поскольку для проявления компетентности ему необходима

аргументация. В «Сексуальном втором» неоспоримым аргументом являются его эмоции: все происходит определенным образом «Потому что я так чувствую». Это его напористость, основанная больше на его чувствах, чем на познавательных, и которая в его рискованном стремлении дает ему ложное чувство безопасности и высокомерие достижения всего. Поэтому его прочтение реальности основано больше на чувствах, чем на объективном взгляде на факты; эмоции загрязняют все в настоящий момент, и во имя эмоций все делается. Он страстно отождествляет себя с эмоциями и его не интересует логический и структурированный мир мысли, который кажется ему тяжелым и сухим. Когнитивные или интеллектуальные способности обесцениваются у всех Двоек. Правда, в несколько меньшей степени это относится к социальным E2, которые создают имидж ответственных, серьезных и сверхвзрослых людей. Самосохранение E2, тесно связанные с основными потребностями, больше всего заинтересованы в конкретных действиях, чтобы получить то, что им нужно. Сексуальный E2 также чувствует больше, чем думает, и гораздо больше ценит эмоциональный и сентиментальный мир, чем когнитивный. Позиция, лежащая в основе их главного защитного механизма: репрессий.

Конкурентоспособный

После конкуренции сексуальной Двойки — прежде всего сентиментальные отношения. Ваша борьба за то, чтобы чувствовать себя уникальным и незабываемым, становится трудной в тот момент,

когда появляется третья сторона и может затмить вас. В таком случае вы сможете вернуться к страстной энергии, даже если мало или неясно, действительно ли вы заботитесь о объекте, за который боретесь. Вы также не задаетесь вопросом, действительно ли вы заинтересованы в этом возлюбленном или друге, потому что ваш интерес состоит в том, чтобы победить конкурента и почувствовать себя лучшим в чьих-либо глазах. Он снова чувствует вашу страсть и верит в нее, но как только приз будет выигран, он может уже не иметь никакой ценности.

ГЛАВА 7: СТРАСТЬ ГОРДОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ ИНСТИНКТЕ

«Ты не хочешь, чтобы в моей жизни было что-то, кроме тебя. Ты воспитываешь созависимость. Его привлекают медицина и психология, потому что они предполагают власть над людьми» - о Ганнибале

Чувство принадлежности к семье, группе или племени является стержневым и противоречивым аспектом во всех социальных подтипах. Социальный E2 не является исключением. Этот амбициозный человек – сирота, ищущий необходимое и законное место, которое ему не разрешили занять в детстве. Столкнувшись с трудностями в развитии позитивной, идентифицирующей связи с надежной фигурой отца или матери, он кристаллизует свой страх и гнев во враждебность. В отсутствие человека, на которого можно было

бы равняться и которого бы ценили, он придет, чтобы заменить ее. Таким образом, «ничей сын» будет стремиться стать «отцом всего».

Социальный E2 будет доброжелательным и щедрым до тех пор, пока он не почувствует себя брошенным вызовом. Но он очень тонкокожий, и любой признак, который заставит его думать, что он не имеет абсолютного контроля над другими, сделает его неуверенным и ускорит кризис авторитаризма, а также реакцию завоевания и вторжения. С сильным чувством мести он на протяжении всей своей жизни будет пытаться завоевать то, что он считает своим законным местом лидера на вершине общества. Его амбиции подпитываются духом соперничества и разрушения, который он направляет против источника своего чувства неполноценности и ненависти к себе. Он проглотил разочарование властного отца или недовольной матери, и сегодня он извергает то же самое разочарование на других. Когда мы ссылаемся на слово, дающее название этому подтипу, доминирование, территориализм «императрица» или «император», мы говорим о власти, лидерстве и защите. А также тирании, злоупотреблений, абсолютизма и диспропорции. Короче говоря, различные аспекты, которые рисуют сцену, в которой господствует ярко выраженное вертикальное видение социальных отношений. Среди гордых социальный подтип дает о себе знать, занимая пространство своим телом, голосом, жестами и присутствием, которое передает безопасность и убежденность. Это театральное сравнение, поэтому он придает своему внешнему виду серьезность, озабоченность и

обязательность; отношение человека очень зрелого, который знает, что делать и что делать. Временами кажется, что он обладает даром провидца, учитывая его пыл, и кажется, что он несет тяжелую ношу, хотя и с самоотверженной позицией.

Социальный E2 фокусируется на воспроизведении роли и связи, которую он развил дома, будучи ребенком, со своей семьей в социальных отношениях, которые он устанавливает в мире. Он хочет, чтобы все, а не только его семья или друзья, придавали ему личную значимость, что дает ему роль опорного человека в их жизни.

Социальный E2 очень рано занял место рядом со старшими, и с тех пор его воспринимали как кого-то важного в семейной жизни, а не как ребенка. У нее нет опыта детства. Она носила слишком большие для нее каблук, и мать и отец восхищались ею за то, что она делала, а не за то, кем она была. Лишенная, в свою очередь, братского мира, она не умеет обращаться со сверстниками, кроме как в соревновании и будет следить за игрой в триангуляции, установленной родительской системой, с раннего детства, в остальной части жизни ее отношения разделяются их на хорошие и плохие: со мной или против меня. Он путает статус человека с его личной ценностью; он не видит ни другого, ни самого себя. Он путает действие с бытием, и только то, что он может показать, придает ему сущность. Можно сказать, что он наименее эмпатичен из Двойки, с его высоким использованием стратегии и организации. Ему наиболее доступны функции лобных и префронтальных долей: планирование, решение

проблем, контроль ошибок, принятие решений, социальное познание и рабочая память.

Император выплескивает свою гордость в общественное мнение, что он гораздо более квалифицирован, чем другие, чтобы направлять, планировать или развивать любой возникающий проект или деятельность. Социальный E2, как и все прайды, нуждается в признании; в частности, то, что исходит от групп. Парадоксально, но внутри присутствует сильное самоуничижение и глубокое чувство одиночества. Он считает, что ему есть что сказать и что сказать, поэтому он часто фантазирует о влиянии своего социального участия и своего места. Он считает, что ему есть что внести и сказать, поэтому он часто фантазирует о влиянии своего социального участия и своего места в мире, считая, что он оставляет других своими действиями и мнениями. Ему нравится думать о себе как об очень важной и фундаментальной части вещей. В своем нарциссизме ему необходимо чувствовать себя в центре сцены: его не заботит, чтобы он не был смешным, главное — не быть проигнорированным

Его можно сравнить с E1 в том, что он, кажется, владеет истиной, и как человек очень страстный и легко убеждаемый своей уверенностью и убежденностью; хотя на самом деле он может знать о предмете не более чем поверхностно. Его гнев может быть легко вызван, если ему противоречат или его аргументы или желания подвергаются сомнению, и кажется, что он находится в состоянии противоречия,

поскольку не вступает в контакт со страхом, отсутствием или неуверенностью. страхом, отсутствием или неуверенностью.

Итак, у него сложился образ себя, очень близкий к реальности, полноценного, компетентного, целеустремленного человека с большой работоспособностью; но его трудности с границами не позволяли ему знать, когда остановиться, и он очень требователен к себе; даже болезнь не сможет его остановить, если только он не попадет в больницу. Ему нужен кто-то, обладающий властью, чтобы навязать и полностью оправдать необходимость заботиться о себе, потому что его безумная идея переизбытка мешает ему признать, что он достиг своего предела.

При этом он считает себя годным к командованию, хотя это циклично заканчивается неудачей, редко признаваемой. Опять же, его смешение ролей ставит его в двойственное положение по отношению к своим подчиненным, с которыми он обращается как с равными, присоединяясь к братской системе. Но когда ему приходится проявлять власть, он должен позиционировать себя как отец, а никому не нравится, когда им управляет брат, который ведет себя как отец.

Он пытается в своем ложном изобилии удовлетворить всех и вкуче с его неспособностью делегировать определенные дела и выполнить все, что обещает, вынужден уйти или быть исключенным. Он вовлечен и предан делу, показывая себя очень добросовестным и эффективным во всех проектах, которые начинает. Однако ему очень трудно

работать в команде: он деспот по отношению к другим и к самому себе.

Потакание своим слабостям, столь характерное для гордого человека, проявляется в Социальном Е2 через поведение, которое может работать как анксиолитик, например, секс, еда, средства массовой информации или спорт. Это его способ отключиться от потакания своим слабостям.

«Я так много требую от себя: делать много дел, делать их хорошо, знать и быть во всем, ничего не упускать... и с такой страстью, когда что-то получается не так, как хотелось бы чтобы вместо того, чтобы самокритиковать и анализировать, почему те, кто много берет, не выжимают много, почему мне нужно столько сделать... я становлюсь потакающим своим желаниям и говорю себе, что все в порядке, и похлопываю себя по спине. Мне трудно видеть свои ошибки, и прежде чем я признаю, что могу их совершить, я уже даю себе отпущение грехов».

Социальная Е2 оправдывает это потакание своим слабостям предполагаемой привилегией, полученной из того, сколько стоит все, что он дает. Но мы настаиваем на том, что именно здесь допускается отказ как единственный способ отдохнуть, уйти от контроля и требований внутреннего отца. Еще одна форма потворства своим слабостям, которую практикует социальный Е2, — это прокрастинация. Это помогает избежать контакта с тем, что не приносит пользы или боли. А также как демонстрация превосходства,

поскольку именно он решает, когда что-то делать. Если задача социально невидима, рутинна или тривиальна, он избегает ее или передает ее кому-то другому. Другими причинами прокрастинации являются страх успеха, а также смущение публичного демонстрации своей неудачи и даже смущения того, что он не выполняет всего, что обещал. В этом смысле он обычно человек, который плохо управляет временем, поскольку охватывает больше, чем может справиться.

Социальный E2 демонстрирует высокую нетерпимость к разочарованию и порождает беспомощность, из-за которой ваши проекты или амбиции не преуспевают. Если он терпит неудачу, он чувствует что угодно, от раздражения до ярости, и будет винить в этом другого человека или ситуацию, не будучи в состоянии осознать свою долю ответственности или превышение проекта. Он легко может быть безжалостным по отношению к людям, находящимся под его ответственностью, даже если считает себя понимающим, справедливым и любящим начальником. Одна из ваших способностей — с помощью эмпатии перенимать внешний вид, жесты и речь того, кого вы пытаетесь привлечь в любой момент. Вы можете оскорблять других, манипулируя ими для выполнения задач, которые вас не интересуют. Для этого вы окружаете себя лучшими и продаете им эту идею, размазываете их почетными грамотами и различными преимуществами, которые они получают. Они считают, что для них большая честь взять на себя эту задачу, а тем временем Социальный E2 создает свою сеть сотрудников, которые делают за него эту

«неблагодарную» работу, и поэтому он может посвятить себя более творческой части, организации, социальные отношения или воображение новых проектов. Он обычно работает сверхурочно и настолько серьезно этим занимается, что тиранит и порабощает другого, не принимая во внимание заботу о личных отношениях. Он хочет, чтобы другие придерживались его как бесспорного лидера, требуя от своих подчиненных и сотрудников абсолютной лояльности и преданности делу, а также готовности соответствовать его собственным. Обычно это приводит к бешеному темпу, который многие люди не хотят или не могут себе позволить. Он нетерпим к ограничениям других, живя как неудобное препятствие, поэтому постоянно пытается исправить и улучшить другого. Он склонен объективировать людей, с которыми сотрудничает, сводя отношения к неудобной процедуре, которая ему необходима, чтобы иметь возможность использовать другого в реализации своих планов. Он чувствует, что другие, семья, партнер, подчиненные и т. д. являются продолжением его самого, поэтому должны выглядеть такими же компетентными и блестящими, как и он. Он очень умело оценивает важность и возможности каждого человека в структуре, будь то в его социальном или рабочем мире, он не обращает внимания на тех, кого воспринимает на нижних ступенях пирамиды, если не считает полезным установить облигации, представляющие интерес для них. Например, у вас могут быть очень хорошие отношения с секретарем или обслуживающим персоналом компании. С теми немногими,

которых вы признаете авторитетами, вы используете стратегию соблазнения, а когда они вас признают, вы интерпретируете это как справедливое признание, как что-то, что вам причитается за все, что вы делаете и как решаете это. Ему легко представить себя и представить себя архитектором успеха, даже если это командная работа. Если этого признания не происходит, он опошляет его, оправдывая признаком бездарности или завистью со стороны авторитета. А с равными себе, поскольку он никогда не был частью братской подсистемы, он устанавливает конкурентные отношения из самозванного превосходства, снисходительного и патерналистского, что в итоге оставляет его очень одиноким.

В глубине души, следуя образцу своего детства, E2 стремится быть ближе к авторитету, к старшим, что является его естественным ориентиром. Однако, хотя он невротически стремится к власти и даже заменяет лидера, реальность подсказывает ему, что не это успокаивает его амбиции. Чего он действительно хочет, так это найти семью, в которой его будут узнавать через безусловную любовь и принятие. В конечном счете, этот властный, контрзависимый персонаж ищет кого-то, кто наконец-то защитит его и позаботится о нем. Он даже не проявляет никаких сомнений в достижении того, к чему стремится, и с этой целью завязывает соучастные отношения.

Ощущение себя маленькой, меньшей, чем другой, бесконечно малой, слабой, зависимой, нуждающейся вызывает упреждающую тоску, которая парализует ее перед лицом только двух возможностей: либо

она сверху, либо это дает ей безопасность, иначе она упадет, и это приведет к подчинению, насилию и, наконец, к исчезновению. Социальная Двойка очень рано делает выбор в пользу выживания, и для этого ей необходимо занять позицию «упс» во всем, что ее касается. Чувство нужды — это Социальный E2, синоним слабости и опасности. Его пугает то, что он маленький, потому что его никогда не любили ни как мальчика, ни как девочку, и его не признавали в его слабости или уязвимости, кроме как для того, чтобы его использовали и оскорбляли.

Быть должником — это нечто невыносимое, что подрывает самоощущение того, что ты выше уз или обязанностей перед другим. Это синоним рабства. И если есть что-то, что он любит, так это верить в то, что он свободен и не имеет ограничений. Он с подозрением относится и категорически отвергает любого, кого воспринимает в любом отношении, будь то эмоциональное, сексуальное, рабочее или духовное, как референта или вышестоящего. Он несет в себе травму от того, что всю свою жизнь чувствовал плохое обращение со стороны старших, вплоть до того, что по разным причинам очень серьезно опасался за свою жизнь.

Она питает иррациональную мысль, что если она отдаст себя в чужие руки, то будет предана и может погибнуть эмоционально. Это недоверие, которое зарождается в отношениях с матерью и распространяется на всю жизнь; отсюда ее скептицизм в получении, не давая ничего взамен, и ее постоянное высокомерие перед лицом

собственной уязвимости или ограничений. Чтобы сохранить эту автаркию, человек исходит из предпосылки, что ему никто не нужен. Два социальных человека являются экспертами в унижении других, если они бесполезны для достижения их целей. Таким образом, он привлекает к себе мало людей, что подтверждает его самодостаточность, но также и его сиротство. Парадоксально, но когда возникает проблема, они склонны обращаться к нему, что нарциссически компенсирует их чувство одиночества.

НЕВРОТИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ. АМБИЦИЯ

Быть эталонным человеком на территории, которую он считает своей, — это желание, которое заставляет социальную E2 вибрировать. Чтобы добиться этого, он развил стратегический ум, способность влиять, а также оппортунистический и всегда бдительный интеллект. Но ему также необходимо было изгнать некоторые характеристики любого человеческого существа, такие как сострадание, нежность, позволить себе совершать ошибки или то, чего этот подтип боится больше всего: любовь, которая его сбивает с толку и в то же время является единственной вещью, которая его сбивает с толку. Можно сказать, что социальный E2 похоронил или, скорее, изгнал его сердце, его детство и его человечность после того, как ему было поручено стать взрослым в раннем детстве.

Можно сказать, что социальный подтип — самый гордый среди гордых. Он не мечтает вернуть себе тепло отца или матери, хотя от них научился чувствовать себя «избранным»; и при этом он не

довольствуется тем, чтобы увлечь нескольких мужчин или женщин. Социальная E2 стремится завоевать территории, группы и весь мир, если заблудится. Клеопатра, Наполеон, Ева Перон, Александр Великий или Люцифер — примеры этого подтипа харизматичного, обманщика и соблазнителя толпы. Вот что говорит Карен Хорни, определяя таких экспансивных персонажей: «Он посвящен самопрославлению, гордым стремлениям, мстительным триумфам и господству над жизнью посредством интеллекта и силы воли как средства достижения успеха. Практикуйте свое идеализированное «я»

Социальный мальчик E2 чувствовал себя достойным того, чтобы за ним наблюдали с любовью. Однако, когда он больше не был полезен своей матери или отцу или неудобен по какой-либо причине, его отталкивали жестами и языком тела, полными презрения, что заставляло его чувствовать себя униженным. Именно из этого движения вниз рождается гордость и стремление вернуть утраченное достоинство через признание и снова стать, и во всех сценариях, тем эталонным человеком, которого любили «безоговорочно».

Это необузданное действие, эта целеустремленность маскируется под амбиции и сосредотачивается на достижении целей, территорий или групп; все это было частью отчаянных поисков места в мире, где можно было бы отплатить за то, что не было дано ему самому в его семье, и избежать холодной пустоты, с которой он столкнулся бы, если бы остановился. Социального E2 оценивали не по тому, кем он был, а скорее по его полезности в поддержке и удовлетворении

одного или обоих родителей. Это была безоговорочная поддержка его матери. Она была той, ради которой один из ее родителей хотел сиять, той, кто собирался спасти семью, и часто ее использовали как инструмент для нападков и шантажа среди взрослых. Однако есть одна роль, которую он не мог сыграть: роль мальчика или девочки. Именно этот опыт приближает его и разделяет его с Е3 и Е8, двумя мощными эннеатипами триады действия в эннеаграмме личности. Детства после семи или восьми лет не было.

При отсутствии границ, защиты или эмоциональной поддержки со стороны одного или обоих родителей они выживают, преждевременно взрослея и занимая важное и значимое место в системе воспитания. Они обычно изолированы от братской подсистемы, так как им так или иначе отказывают или отказываются от отношений со сверстниками. Отсутствие своего места, мандат на самодостаточность и липкое чувство одиночества будут сопровождать его всю жизнь и толкать в погоне за славой. Мысль о том, что если он упадет, то может умереть, постоянно сопровождает его в кошмарах. Это беспокойство проистекает из того факта, что в детстве его не защищали и не поддерживали во время эмоциональных падений; и у него осталось ощущение, что он может погибнуть, и никто не вспомнит о нем и не позаботится о нем. В зрелом возрасте он будет подозрительно относиться к тому, кто о нем заботится, и, доведенный до крайности, скорее поддастся, чем попросит о помощи. Чтобы избежать контакта с этой беспомощностью и успокоить свою тоску, он отдал свое тело и

голову на службу стратегии и действию, изгнав свое беспокойное сердце, которое так же неудобно, как необходимость заботиться о своих самых основных потребностях в любви без выгоды.

Образ амбициозного

Можно увидеть, как амбициозные приходят; он хвастлив, хотя и не говорит. Когда он это делает, можно услышать, как он повышает тон голоса, жестикулируя, развлекая разных людей, которых он всегда окружает. Он много улыбается, и хотя смеется мало, его слышно издали. Когда она идет по улице, им легко уступить дорогу ее сильной, естественной и в то же время грациозной походке. У него высокомерный вид, как у человека, который знает, что владеет землей, на которую ступает, и, как павлин, создает образ человека, который «важен, независимо от контекста, в котором это происходит». Современник своего времени, он любит искусство и красоту в любых ее формах. Интеллигент с хорошими связями, окруженный влиятельными людьми своего времени. Веселый, проницательный, остроумный, обладающий широкой сетью контактов, он обычно хорошо информирован и заботится о своем внешнем виде, который легко адаптирует в соответствии со своими целями. Однако социальна E2 такой же хамелеон, как и E3, использует его внешность скорее как инструмент для достижения своих целей, чем как часть имиджа. Он использует свою стратегическую адаптивность и эмпатию, чтобы идентифицировать определяющие признаки различных групп, с которыми он взаимодействует. Он тонко трансформирует свою

внешность, но не теряет своей индивидуальности или желания выделиться, и интегрируется в интересующую его группу, умудряясь быть замеченным и восхищаться за ту ценность, которую он добавляет группе одним своим присутствием.

Он оппортунист, который умеет пить из разных источников и воплощать в жизнь идею или проект. Он не довольствуется копированием того, что есть у других: он берет то, что ему нужно, и творчески комбинирует это с другими элементами, что дает инновационный результат. Он является экспертом в составлении лоскутов из различных стимулов, которые он получает, и в то же время дает некий свет, благодаря которому любая компания кажется возможной.

Как Наполеон, последний великий завоеватель. Только такой «безрассудный», как он, нарцисс, доведённый до безумия своим компульсивным желанием «всего и большего», мог завоевать почти невозможные территории: одиннадцать стран, включая половину России, и в то время, когда средства массовой информации были неподходящими для этого. предприятие. Социальная E2 — это люди, которые, несмотря на то, что внутри их считают мошенниками, полагаются на высокую самоуверенность, навязчиво ищут любую возможность завоевать массы, как Элвис Пресли, Трумэн Капоте или Ева Перон, великолепный пример того, как Социальная E2 умеет сублимировать свои амбиции: Все для людей.

Великий амбициозный завоеватель

Клеопатра, Юлий Цезарь, Наполеон или Александр Великий имеют что-то общее: они великие завоеватели масс и территорий. Создатели империй, их наследие пережило их, несмотря на отдаленность времени, в котором они жили.

Во всех их биографиях мы можем увидеть общие черты, а также аспекты характера, которые объединяют их в один подтип:

Социальная е2 считает, что может делать то, за что берется, лучше, чем кто-либо другой. Он не признает приказов, а тем более в тех делах, которые, по его мнению, к нему относятся. Таким образом, он способен противостоять установленной власти, утверждая, что это делается для общего блага. И Наполеон, и Юлий Цезарь провозгласили себя императорами, думая, что только они знают, что нужно народу, но в итоге они взяли на себя абсолютную власть, несмотря на то, что боролись именно против нее, когда ее удерживал другой. Чем-то напоминает узурпацию места отца в детстве.

Когда правило неудобно или мешает достижению его целей, Социальный Э2 игнорирует его или подстраивает под свои нужды, даже создавая новые с желанием, чтобы они были универсальными. Он не ценит делать что-то неправильное, но необходимое, потому что цель оправдывает средства. Он естественно применяет поговорку о том, что благими намерениями вымощена дорога в ад, ибо умеет оправдать любой поступок, преследующий общую благую цель.

Великий амбициозный человек всегда хочет изменить мир и сделать его лучше для неудачника:

«Я готов прибегнуть ко всему, подчиниться чему угодно, ради блага всех людей». — ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ

«Сердце у меня есть, но сердце государевое; Мне не жаль слез герцогини, но меня трогают беды народа». — НАПОЛЕОН

Он уверен, что способен осуществить в жизни все, что задумал, и планирует великие дела для себя и мира. Эта уверенность в своих личных ресурсах и своей способности предвидеть дает ему уверенность в том, что он знает, как передать свою страсть, когда он во что-то верит. Он рискует и является новатором в своей области, будь то музыка, литература или война. С другой стороны, он отличный стратег, обладает дисциплиной и упорством, позволяющими достичь невозможного, предпринимая действия, которые другие даже не могут себе представить.

Он прибегает ко всему, чтобы достичь того, к чему стремится; его не волнует цена, которую придется заплатить, или последствия для себя или других. У него большие планы на себя, и он умеет использовать любую возможность, чтобы создать что-то новое или оправиться от возможной неудачи. Однако он завоеватель, и ему нужно, чтобы группа нашла поддержку и чтобы его компания получила общественное признание.

Когда он хочет победить, он безжалостен. Но когда ему это удастся, он великодушен. Как Юлий Цезарь, с верованиями и обычаями захваченных народов. Это признак толерантности, а также стратегия контроля над побежденными. Социальному Е2 нужно

держат все под контролем, вплоть до того, чтобы стать тираном, способным настроить группу против себя.

Завоевание дает ему адреналин, необходимый, чтобы чувствовать себя живым. Он пристрастился к восторгу от власти, влияния и статуса, которые они несут. Чего он не может сделать, так это остаться и сохранить то, что он завоевал, потому что это потребует защиты, заботы или погружения в рутину, которая не будет длиться долго. Социальному E2 необходимо цеплять одно завоевание за другим и оставлять заботу о завоеванном другим.

Он ненасытен; редко или лишь на короткое время он удовлетворен достигнутым. Его амбиции заставляют его неустанно стремиться к невозможному. Его неспособность видеть и принимать ограничения, свои собственные и чужие, приводит его к непоправимому провалу. Подобно Юлию Цезарю или Наполеону, он намерен зайти так далеко, что его собственное чрезмерное желание быть Богом приведет его, в том же падении, что и Люцифера, к неудаче.

Восстановление утраченного достоинства

Слово, которое лучше всего определяет невротическую потребность Социального E2, — это амбиции. Этимологически интересно проследить за другими родственными словами, которые могли бы объяснить генезис этого подтипа: достоинство и унижение.

Слово «амбиции» имеет два значения. В обоих наблюдается страстное желание чего-то добиться; что позволяет нам непосредственно соприкоснуться с интенсивностью и активностью

этого персонажа и его жизненно важным движением «стремиться к цели», как отмечает Клаудио Наранхо вслед за Карен Хорни: «Так называемый E2 представляет собой удивительно обширный пример, то есть, скажем так, который подходит к конфликтным ситуациям через удовольствие, власть и отказ [...], и мы бы сказали, что социальный подтип является наиболее антагонистическим. Если придерживаться этого термина, то амбиции социального E2 определяются не богатством или имиджем, как в социальном E3 , а, точнее, страстью «быть больше, делать больше». Это стремление к «самому лучшему» возвращает ему чувство смысла жизни. Если бы он остановил свое достижение, ему пришлось бы столкнуться со своим недостатком: отсутствием себя, пустотой, которую он не может вынести. И он также потеряет надежду на то, что его будут любить и ценить. Быть одним среди многих — это все равно, что не существовать, не иметь места в мире. Если присмотреться, то на самом деле он хочет иметь достоинство, быть достойным любв. Однако он не направляет этот поиск на подлинную ценность, которую достоинство заключает глубоко в человеке, а отклоняет его, полагая, что оно заключается в подтверждении миром благодаря его великим делам. Следуя этой теме, мы сталкиваемся с двумя значениями слова «унижать»: «задевать чье-то самолюбие или достоинство и проходить через ситуацию, когда человеку причиняется некоторый вред». Именно опыт и даст начало формированию этого характера.

Когда человек рождается, он знает, что он совершенен и обладает полной способностью любить и быть любимым. Среда Социального E2 успокаивает ребенка, что он достоин того, чтобы на него смотрели с любовью, поскольку считает его особенным существом, сообщает ему, что он собирается сделать что-то важное; что, в свою очередь, поддерживает его самооценку и самооценку на высоком уровне. Однако что-то прерывает эту нирвану; мать, особенно, «отсутствует» или как-то отводит взгляд. Возможно, только потому, что после того, как он перестает быть ребенком, этого безоговорочного взгляда больше нет, но то, что испытывает Социальный E2, - это то, что начинается извращенная игра, в которой он является хранителем высоких ожиданий и ответственности за пределами его развивающихся возможностей. Это придает ему ошеломляющую уверенность в своих возможностях, но в то же время обесточивает вас и циклически вводит в состояния стресса или депрессии. Взамен он получает то, за что никогда не перестанет бороться: место силы внутри системы. Как ни парадоксально, когда его охватывает любовь, Социальный E2 подозрителен и неспособен сдаться или показать то, что он считает слабостью: свою уязвимость и потребность в другом. Когда он считает, что его не любят или что эта любовь не пропорциональна тому, чего он ожидает, он чувствует себя преданным и отсекает личность, авторитет или всю группу; вы также можете уйти, не объяснив и не спросив, что произошло.

Социальный Е2 живет в постоянном напряжении дистанции между своими нарциссическими стремлениями и реальностью. Речь также идет о человеке с низкой толерантностью к разочарованию, что приводит к коллапсу его чувства всемогущества. Столкнувшись с этим дисбалансом, есть два возможных результата: либо гнев против другого, либо самоагрессия, оба основаны, как говорит Кохут, на опыте унижения или депрессии. Социальный Е2 в детстве получил противоречивое сообщение, что держало его в тревожном состоянии, потому что его могли похвалить или отругать за одно и то же поведение или отношение. На самом деле он устал поддерживать созданный им имидж и просто нуждается в признании легитимным, в полной мере показав себя со своими недостатками, своими ограничениями, своей уязвимостью и своими страхами, как и любой другой.

МЕЖПЕРСОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕИ

Ложное изобилие социального Е2

Ложное изобилие — это когнитивная фиксация Двойки. Это искаженное убеждение, что у одного человека больше, чем у другого, что его более чем достаточно, хотя на самом деле у них есть то же самое, что и у других. Гордые подавляют свои потребности, считая, что это им не нужно. Отвержение, от которого они пострадали, не является осознанным и обуславливает их образ действий. Он показывает себя изобильным именно потому, что внутренне чувствует

себя меньше. Это состояние отражает состояние E4, с той разницей, что E2 находит выход в подавлении нехватки и идентифицирует себя с идеальным и грандиозным образом самого себя.

Ложное изобилие амбициозных людей, конечно же, устремило взор на социальное. Это нарциссическая реакция, когда его нужно видеть таким, каким он видит себя в идеале. Эта идеализация отрывает его от глубокого ощущения себя действительно мошенником, и все свои действия и поведение он реактивно интерпретирует в рамках крупной компании и доброго отношения к окружающим. Он ищет появления, в которых, как он думает, его увидят так, как он хочет, чтобы его узнали, избегая неудач и пустоты и вступая в порочный круг характера.

Видение самого себя

Социальный E2 видит себя человеком, который в будущем добьется своих целей, за что близкие ему люди будут хвалить его качества. Он проецирует на другого взгляд, подтверждающий его идеальный образ, потому что внутреннего взгляда недостаточно. И он постоянно лжет себе, фантазируя о действиях, которые поставят его на то место, которого, по его мнению, он заслуживает. В конечном счете, его убеждение состоит в том, что он превосходит других, что рано или поздно им придется его признать. Нарциссический слой — это сверхкомпенсаторная реакция его эгоической тени, в которой он обесценивает себя. Другими словами, ему нужно фантазировать о том, что он обладает превосходными способностями, потому что в глубине

души он не ценит те, которые у него уже есть, потому что не видит и не признает их.

Иррациональные или безумные идеи, которые Социальный E2 имеет о себе, затрагивают темы величия, всемогущества, мессии, а также заблуждения о том, что его любовь имеет другое качество. Он верит, что обладает универсальной любовью, которая отличает его от остального мира, и что он может все изменить. Он чувствует себя глубоко одиноким, хотя кажется, что он постоянно общается с самыми разными людьми и кажется доступным, внимательным и дружелюбным. Он изолирует себя, потому что ему трудно терпеть недостатки, которые он видит в других, и потому что он разочарован тем, что его идеализированный образ не признается. И эта изоляция, и крайняя эмоциональность его чувств являются его защитой на случай, если физические, психологические или аффективные переживания, такие как болезнь, сентиментальные или рабочие неудачи, могут привести его к соприкосновению со своими ограничениями и «недостатками». Это его способ уйти от депрессии.

Более того, он человек, который много работает, потому что его воли недостаточно для достижения целей, которые он постоянно преследует, поэтому он становится трудоголиком, в неустанном стремлении к признанию.

Видение другого

Социальный E2 рассматривает других как средство достижения своих целей. Некоторые цели обычно являются стратегическими:

иметь друзей, чтобы чувствовать поддержку; иметь партнера для секса; иметь хорошие контакты для повышения; иметь хорошие отношения с другими, чтобы избежать конфликтов. Для другого очень мало места, потому что его амбиции заставляют его упускать из виду тот факт, что он личность. Фактически, социальный E2, хотя он и утверждает, что у него много друзей, они его покидают, особенно когда он чувствует, что ему нечего получить. В группах амбициозный человек отлично привлекает внимание. С его эмоциональной речью вряд ли когда-нибудь заскучаешь; он знает, где поставить акцент, чтобы удержать внешний взгляд. При случайных встречах это отличный способ увлечь; но в среднесрочной перспективе это неудобно, потому что кажется, что ему всегда приходится класть вишенку на торт, а ты в итоге видишь в нем вредителя и мошенника.

Нюх Социальной Двойки на то, что такое связь, помогает ему дать другому то, что ему нужно, чтобы отношения не создавали трудностей. Однако из-за собственной анестезии ему сложно ухаживать за этим сверхтребовательным человеком, имеющим связь по связям. На самом деле он показывает себя другому и не только с трудом восхищается глаголом, который путает с завистью, но и считает другого медлительным, неспособным, неуклюжим или тупым. В своих отношениях они поверхностно заботятся и тонко презирают другого, чтобы постепенно оставить его или ее в подчиненном положении, в котором они чувствуют свое превосходство, тайное доминирование.

Взгляд на мир

Что касается мира, социальный Е2, очевидно, великодушен, принимая способ поведения на будущее. По сути, это похоже на поиск бессмертия посредством добрых дел, которые находят отклик в обществе. Для амбициозного человека мир — это великая лестница, по которой нужно подняться, великолепная местность, которую нужно покорить. Он считает, что всегда есть больше групп, к которым можно обратиться и заявить о себе, и ему нравится чувствовать себя их частью, пока он может занимать в них видное место. Если она не занимает руководящую должность, то думает, что могла бы добиться большего, чем собственный начальник, обесценивая его, хотя и не берет на себя его обязанности. Она предпочитает позицию справа от начальника, место, где ее можно узнать и подтвердить. Однако, когда ее сравнивают с ее собственными способностями в ципа-группах или когда ее ставят на законное место, она чувствует это как оскорбление и унижение и поэтому пытается убежать. Когда личное обаяние и хитрость уступают место реальному знанию своих истинных способностей, она чувствует себя обманщицей и ей становится стыдно.

Амбициозный человек думает, что мир — это место, где должна торжествовать любовь. Она часто имеет наивное и мессианское видение, думая, что боль мира прекратится, если все будут любить так, как она считает, что любит. Это большая трудность, которая проистекает из отстранения от собственной тени, на которую он не

хочет смотреть. Говорят, что тень заставит замолчать то, что однажды она достигнет окончательного, капитального признания, где все ее усилия будут вознаграждены. Более того, чтобы заглушить собственное недовольство и чувство пустоты, он верит в силу своих уз непропорционально его силе и заботе, которую он им посвятил.

Невротические механизмы

Эмоционализация — типичный защитный механизм E2, посредством которого он «создает» эмоцию или преувеличивает ее до драматизации. (E2 связан с истерическим расстройством личности, хотя социальный подтип больше связан с нарциссическим расстройством). Цель состоит в том, чтобы защитить себя от реальных эмоций, которые вы испытываете, таких как боль, страх или разочарование. Кроме того, вы склонны отдавать предпочтение, казалось бы, приятным эмоциям, таким как счастье или волнение. То есть вместо того, чтобы дать волю эмоции, которую необходимо выразить, она превращает ее в, казалось бы, приятное чувство, забывая о том, что на самом деле необходимо выразить, благодаря интерпретации в свете ложного изобилия: Чувствовать себя настолько полным удовольствия, красивые, радостные и жизненные эмоции, это означает, что он обладает особыми качествами. Тогда он чувствует себя Королем-Солнце, излучающим повсюду счастье.

Это усиливает его забывчивость о себе и собственное незнание того, что с ним происходит и как это выразить. Для E2, столкнувшегося с важностью понимания того, что он испытывает,

существует эгоическая потребность в том, чтобы другой подтвердил свое собственное поведение, поскольку он сам не уверен, что то, что он чувствует, истинно, поскольку это усиливает или изменяет изначальное эмоциональное качество. В этом и заключается основа его зависимости от взгляда другого, свойственной эмоциональным персонажам: ему нужно, чтобы другой одобрял ложь, в которой он живет, потому что она не может быть выдержана, так как основана на скудном понимании того, о чем он говорит. чувствует себя внутренне.

То, что происходит с E2, очевидно, то же самое, что происходит с другими людьми. Однако его плохое глобальное видение и эгоцентричная эгоцентричность заставляют его считать то, что он переживает, более актуальным и существенно отличающимся от того, что происходит с остальными людьми. Перепросмотр, который был бы необходим для решения проблемы посредством правильного суждения, расстраивает его, эмоционализируя его мысли и делая их менее точными. Больше не ощущая себя одним, он исключает себя, и там, столкнувшись с отсутствием чувства равенства с другим, Социальный E2 чувствует себя одиноким и глубоко опустошенным.

Одна из важнейших идей, которыми вооружается этот бессовестный человек, — это величие.

Величие

Величие — это базовая когнитивная ошибка, заключающаяся в том, что большое побеждает малое, побеждает малое или лучше. Идея, таким образом, состоит не в том, чтобы основываться на том,

что у вас есть и что с вами происходит, а в том, чтобы видеть это пропорционально другим. Величием каким-то образом становится идея, что «один должен быть больше другого, чтобы быть включенным», потому что внутренне он принимает только то, что считает действительно превосходящим. Тогда нет места тому, что не велико. Все, что не является Социальным Е2, отделяет его и отодвигает в тень; вот почему он гордится теми, кто бессознательно напоминает ему обо всем том, что он скрывает от себя. Эта нарциссическая реакция включает в себя сборку грандиозной оболочки, чтобы не было видно, что внутри он таит чувство стыда.

Эта идея величия также соответствует их социальным представлениям. Амбициозные видят свою экосистему многослойной; каждый принадлежит к определенной социальной лестнице, и «поскольку большое бьет малое, лучше находиться на более высоких ступеньках социальной лестницы». Эта иррациональная идея, очевидно, выработана в детстве. Есть определенная тенденция относиться к пожилым людям у маленьких-больших. Уже в зрелом возрасте «старшими» становятся не самые старшие, а те, кто занимает видное место на социальной лестнице; короче, авторитет. С этой идеей величия трудно иметь то, что Клаудио Наранхо называет восхищенной любовью, которая соответствует тому, как я отношусь к тому, что больше меня, например к идее божественного, авторитетов или даже другого. что я считаю ценным. Социальный Е2 испытывает большие трудности с восхищением, которое он испытывает двумя

совершенно разными способами. Один — преувеличивать возможности другого, отвечая собственному идеальному «я». То есть он видит в другом те способности, которые, как он сам фантазирует, у него есть или могут быть. Другая, более темная форма восхищения — это подавленная зависть. Вы хотите того, что принадлежит другим, но оставаясь незамеченным. И вот вы не способны по-настоящему восхищаться другим, потому что относитесь к нему двойственно, проявляя высокомерие по отношению к тому, кем восхищаетесь.

Этому подтипу свойственна вертикальная концепция социального, где есть одно вверху, а другое внизу. А честолюбивый хочет быть наверху и считает себя ниже того места, где, по его мнению, ему место. Именно это является его движущей силой достижения места, которое в действительности он не может воплотить, хотя оно представляет собой его идеал самого себя. Для этого очень важно переутомление. Очень трудно получить место по способностям, если не лгать о них, не быть настолько требовательным к себе, что это может привести к саморабству.

Это чрезмерное усилие заканчивается переоценкой территориального статуса как функции величия, которая исходит, как мы уже говорили, от некоторых родителей или эталонных фигур, которые стимулировали идею о том, что в этом ребенке есть что-то великое; конечно, из-за отцовского или материнского восхищения, вызванного их собственными неудовлетворенными притязаниями.

Какую цену вы платите за величие? Он опережает свой возраст, поэтому то, что ему предстоит жить, игнорирует; он уже хочет быть в следующем. И, став взрослым, он продолжает просить большего: он должен быть в определенной точке, он должен быть более осознанным, более целостным... Короче говоря, большего.

Несколько безумных идей о величии:

- «Я самый главный, без меня ты не сможешь».
- «Остальные всегда позади меня».
- «Я лучше всех остальных».
- «Я дома эталон, и от меня зависит счастье каждого».
- «Только я могу поддержать своих родителей».
- «Я самая красивая дочь, самая умная, самая милая. Я есть все остальное».
- «Я рассматриваю мир как своих подданных».
- «Я сделал так много, я настолько быстр и эффективен, что другие не следуют за мной; лучше мне думать, а им делать то, что я им говорю».
- «Остальные находятся на другом уровне, чем я».
- «Я самый особенный».
- «Если я не великий, я недействителен».
- «Если я не велик, я исчезаю, меня не видят, меня не любят, я того не стою».
- «Однажды мое величие станет известно, и там меня прославят».
- «Моя жажда величия необходима для выполнения моей миссии».

Всемогущество

Всемогущество — это вера, лежащая в основе почти маниакального поведения Социального Е2, что он может все. Это напоминает идеал социального Е3 в том смысле, что в этом конкурентном обществе человек может реализовать себя и полностью раскрыть свой потенциал, независимо от внешних препятствий, своих собственных ограничений или цен, которые обязательно должны быть установлены. Разница между Двойкой и Тройкой заключается в том, что первый считает, что он уже обладает всеми своими проявленными способностями, а другой просто должен их признать, а второй знает, что ему нужно «много потрудиться, чтобы добиться достижения и набраться сил». больше о себе» стратегически от способностей и сильных сторон тех, кто его сопровождает.

Социальный Е2 считает, что, поскольку в какой-то момент он почувствовал, что он умный, он действительно таков. Он обладает даром вездесущности. Он переоценивает себя: прибавляет или умножает, что касается самого себя. Верить в себя всемогущим — одна из безумных идей, которая ранит вас больше всего. У него сильная привязанность к работе, благодаря которой он получает ресурсы, необходимые для того, чтобы чувствовать себя в изобилии и превосходстве. Требовательность к себе в исполнении дает вам определенные преимущества и помогает поверить в то, что вы всемогущи. Это саморабство амбициозных.

Всемогущество находит максимальное удовлетворение в планировании действий по завоеванию, будь то люди, статус или

территории. В тот момент, когда он представляет себе достижение цели, он как будто уже держит ее в руках: «Если я этого захочу и подумаю об этом, то у меня это уже есть» (не будем забывать, что этот подтип из трех наиболее интеллектуальный). Часто достижение также не требует большой конкретной работы, потому что социальный E2 умеет присваивать достижения других, которых он наверняка уже убедил своими невероятными навыками в том, насколько он им помогает или насколько он незаменим. В последнем случае он проявляет всю свою ложную щедрость в том, насколько полезным он может быть, или как он может спасти вас, вытащив из стольких неприятностей: «Я сделаю это, я это исправлю, не беспокойся об этом». И вдобавок ко всему, он заставляет чувствовать себя зависимым и обязанным, то есть его предметом. Очень часто можно увидеть, как социальной Двойке в отношениях удастся заставить другого оставаться на уровне зависимости, даже детской, заикленной на идеализации авторитета, столь могущественного и любящего одновременно. У всех Двоек есть радар, с помощью которого они лучше других определяют потребности другого. В некоторых случаях это может иметь противоположный эффект. И дело в том, что когда амбициозный человек понимает, что он не соответствует чрезмерным требованиям, которые он предъявляет к себе, он впадает в депрессивную сторону, даже презирая те способности, которыми он обладает. Так или иначе, избегайте соприкосновения с тем, чем вы являетесь.

Это попытка выделиться и быть признанным, что бы это ни было, выше или ниже; главное не оставаться равнодушным. Как и в E4, здесь сложно находиться в середине, в тепловатости. Социальный E2 бежит от посредственности, и если он не может достичь всемогущего совершенства, он предпочитает идти на преувеличение всего, в чем ему недостает.

Один из способов сохранить свою личность всемогущего — это не ценить реальные способности, а вместо этого позволить себе увлечься собственными фантазиями не только о себе, но и о способностях своих сверстников. Социальный E2 представляет себе способности других, но не очень о них осведомлен; существует определенное презрение к интеллектуальным задачам, которые позволили бы узнать, в чем они заключаются. И, прежде всего, он не может принять конкретно и интеллектуально, что у другого может быть что-то, чего нет у него.

Еще одна идея, согласно которой социальные E2 верят в свое всемогущество, заключается в том, что они просто недооценивают то, что делает другой. Амбициозный человек фокусируется на том, чтобы увидеть неумелую часть другого, что он прекрасно делает среди своего окружения, идеального социального E1 и очень эффективного социального E3. Когда кто-то презирает других, он прокладывает путь единственному, кто выделяется собой, и это все еще форма подавленной зависти. Его бомбический язык поразителен, полон абсолютов и с такой горячностью, что заставляет другого начать

сомневаться в себе и начать принимать социальные критерии E2. Речь не обязательно должна быть очень вдумчивой; иногда он слишком полагается на свою способность импровизировать, используя слова, которые часто страстны, но в конечном итоге не имеют под собой никакой основы.

Работа в социальных сетях E2 часто требует усилий. За слишком большим усилием следует период отдыха или, скорее, необходимой отстраненности, когда социальный E2 отключается от задачи, потому что интенсивность, с которой он ее выполнял, утомила его. Затем, когда он снова зарядится энергией, что совпадет со сроком, он снова предпримет титаническое усилие, преследующее двойную цель: закончить вовремя и поддержать идею о том, что он может взять на себя обязательства и достичь этого, укрепляя идею всемогущества. .

Сумасшедшие идеи, связанные со всемогуществом:

- «Мне не нужен другой; Я со всем справлюсь».
- «Я могу добиться всего, чего захочу».
- «Я знаю, что нужно миру».
- «Я знаю все; Я могу решить все проблемы».
- «Никто никогда не достигнет такого успеха, как я».
- «Я могу справиться со всем без особых усилий».

Ложная добрая любовь

E2, похоже, очень любит себя, но это только фасад. Ему необходимо вернуть себе безусловную любовь, которой ему когда-то не хватало, и он верит, что сможет добиться этого, устроив обмен, при

котором он будет одним, а другой будет нуждаться в нем навсегда, что поставит его на важное место. Требуя от себя так многого, чтобы иметь возможность отдавать, чтобы не чувствовать собственных недостатков, Двойка перестает дарить любовь себе и ищет ее вовне. Он не только жаждет любви своего партнера, которую он обесценивает, но, главным образом, хочет как следует рассмотреть группу, которая служит эмоциональной поддержкой и подтверждением его иррациональной идеи о своей незаменимости. Он регулярно отвергает свою партнершу, требующую от него усилий, в которых он не видит социального вознаграждения, и обращается к ней, когда чувствует себя побежденным. Именно в социальной сфере, в обожании масс этот персонаж находит свой бензин и его грудь наполняется изобилием.

Социальная E2 — массовый завоеватель. Для этого он территорию за территорией соблазняет группы, куда приходит, чтобы увидеть всеобщий любящий взгляд. Это стимулирует установку, которую мы могли бы назвать контрзависимой, поскольку, чтобы не чувствовать собственной зависимости от любви другого, он пытается сделать его тайно зависимым. Он инфантилизует другого, снабжая его всем, что, по его мнению, ему необходимо в момент завоевания. Как если бы это была денежная система, в которой он оставляет другого в долгах, имея возможность играть в кредит. Когда вы должны деньги или, если уж на то пошло, когда вы обязаны любить, как может должник быть злым или нелюбящим к кредитору?

Таким образом, любовь становится разменной монетой. Честолюбивый человек, однажды оставив другого в долгах и, следовательно, заставив его зависеть от него, посвящает себя очередному завоеванию, беспечно отказываясь от отношений, ради которых он так упорно трудился и которые уже успел для него процедить. С этого момента амбициозный человек будет возвращаться к этим отношениям только тогда, когда ему что-то понадобится, в корыстных целях, чтобы увеличить долг, но вряд ли будут здоровые отношения, в которых амбициозный человек обнажает свою уязвимость и признается в своих манипуляциях; он всегда будет оправдывать себя, думая, что это другой нуждается в нем. И он также будет верить, что таким образом его любовь к другому огромна и что его следует ценить за то, что он якобы вложил в отношения.

Отцовская любовь воспринималась как меркантилистическая. Оно проецирует на ребенка образ величия и всемогущества и не налагает ограничений, с помощью которых ребенок полагает, что может стать неограниченным, развивая безумную идею о том, что: «Если другой налагает на меня ограничения, то это потому, что он этого не делает». «люби меня или ты меня не понимаешь». Будучи любимым за свои действия, будь то хорошие или плохие, любящие или нет, им манипулируют. Затем мальчик и девочка начинают разрабатывать концепцию, согласно которой он получает любовь, когда совершает определенные действия, как акт покупки и продажи.

Социальный Е2 также считает, что «моя любовь превосходит любовь других людей». Высказанная ранее идея величия поддерживает эту концепцию хорошей любви, т.е. «Меня любят, потому что я велик». Или еще: «Если я не всемогущ, меня никто не полюбит. И еще один шаг: амбициозный полюбит вас, если вы будете служить идее, что он молодец, если осыпать его комплиментами.

Несколько безумных идей, связанных с ложной доброй любовью:

- «Я спасу тебя».
- «Если я не получу одобрения всей аудитории, я потерпел неудачу».
- «Если я не выгляжу как мужчина, которого хочу, меня не существует или меня недостаточно».
- «Если я покорю тебя, ты всегда будешь относиться ко мне с большим уважением».
- «Меня любят, потому что я великий».
- «Если я не всемогущ, вы не будете меня любить».
- «Если ты полюбишь меня, ты всегда будешь любить меня».
- «Если ты знаешь мою любовь, ты не захочешь попробовать другую».

Особая форма ложной доброй любви — это то, что мы могли бы назвать добротой. Чтобы быть тем, кто продвигается по социальной лестнице, помимо обладания описанным выше всемогуществом, нужно иметь добрые намерения. Добро – это способ прикрыть скрытые эгоистические интересы и вытеснить их в тень. С сознательной стороны это было бы чем-то вроде формы одухотворения социального

Е2. Это кратчайший путь к просветлению — показать себя человеком, уже достигшим такого мастерства и щедрости; проявление доброты как способа сублимировать амбиции и превратить их в нечто трансцендентное. То, чем он хочет стать или стать объектом своих амбиций, — это то, что, однажды достигнув, он презирает и где он не позволяет себе находиться, потому что в глубине души он знает, что у него нет реальной способности продемонстрировать это, или не заслуживает этого, потому что, между прочим, на пути к достижению регентства он воспользовался другими, их идеями и их плодами, выдавая их за свои. Хотя он самый дисциплинированный из Двоек, власть в конечном итоге становится для него бременем.

Доброта означает приписывание добра тому, что человек делает, в условиях реального разрыва с тем, чего он желает. Это прикрытие, ложь. Истинная доброта отличается от наивного хождения по жизни. Неспособность понять степень тени, отбрасываемой вашими, казалось бы, альтруистическими действиями, только усиливает эгоцентричную щедрость, проявляемую амбициозными людьми. Отсюда он может причинить себе вред и ранить себя, поскольку не осознает, что его, казалось бы, добрые поступки на самом деле преследуют тайную цель: доминировать над другим посредством зависимости.

Иногда, когда социальный Е2 осознает, что что-то идет не так, наступает оцепенение, своего рода почти диссоциативная анестезия. Для него это как если бы святой мог поступить греховно, что почти невыносимо. Вина и стыд, связанные с этим моментом, выражены с

большой буквы, смешаны с ступором от открытия некоторых скрытых намерений, которые он отрицал. Иногда там вы проявляете ложное смирение, полагая, что бежите от последствий своих действий. В других случаях вы можете войти в контакт с другим, понять, что ваше превосходство — не более чем оболочка, и избавиться от его тяжести, позиционируя себя как человека перед другими и перед самим собой.

Давайте посмотрим на несколько примеров безумных идей:

- «Моя помощь – лучшая поддержка для всех».
- «Я один из лучших людей, которых вы когда-либо встречали».
- "Я спасу тебя".
- «Мой дар – спонтанность, и благодаря ему ваши люди любят меня».
- «Я так много делаю для тебя».
- «Никто не будет слушать тебя так, как я».
- «Я жертвую собой ради других».

Избранный

Чтобы руководить группами или верить, что они в состоянии это делать, социальные E2 учитывают безумную мессианскую идею о том, что они обладают некоторыми способностями, намного превосходящими другие, и что это существенно отличает их от других. Эта идея о том, чтобы быть Избранным, сыном Божьим, назначенным преемником или быть правой рукой отца, является почти бредовой

идеями. Будучи настолько самовлюбленным, он краснеет в основном из-за своей маленькой базы.

Короче, для того, кто верит, что мир — это социальная лестница, и что он способен на все, кто считает себя по своей сути хорошим и с другой, почти уникальной любовью, для него нормально думать, что он может руководить другими, или постулировать себя как нового Иисуса Христа или Спасителя масс. Наполеон, Юлий Цезарь, Александр Македонский, Эвита Перон или Клеопатра — хорошие примеры. Они чувствовали, что должны привести свой народ к победе, потому что под их защитой империя станет лучше и мудрее. Социальный E2 обладает очень старой инстинктивной способностью самоутверждаться перед лицом власти, даже если она противоречит ей. И эта способность была основана на том, что он был эмоциональным ориентиром для своих родителей.

Несколько безумных идей:

- «Мои родители предсказали мне великую судьбу».
- «Только я могу дать».
- «Когда они узнают, чего я стою, они все поклонятся мне».
- «Однажды он назначит меня своим преемником».
- «Я особенный человек, которого каким-то образом коснулась рука Бога».

ДРУГИЕ ЧЕРТЫ ТИПА

Холодный

Эннеатип 2, который является самым эмоциональным типом, наименее эмоционален среди трех подтипов. Если защитным механизмом E2 является подавление, которое делает бессознательными мысли, стремления и потребности, считающиеся неприемлемыми, то в Социальном E2 эта стратегия приводит к почти полному охлаждению эмоций. Бывают случаи, когда, столкнувшись с весьма болезненным событием, он «замирает» и теряет контакт с частью своего эмоционального мира.

Таким образом, Социальная Двойка может оставаться невозмутимой, если нет ничего и никто не сможет поставить под сомнение его возвышение. Если бы кто-нибудь увидел, что он чего-то не может, что он не знает или не стоит того, это было бы катастрофой, потому что самореферентный человек никогда не должен позволять себе потерпеть неудачу. В то же время эта холодность и жесткость защищает его и помогает ему скрыть страх перед тем, что его снова предадут и что никто не подхватит его при падении. «Чтобы защитить себя, он иногда смеется над своими чувствами или иронизирует над ними, пытаясь их избежать, или вообще опошляет и не владеет ими».

Он проявляет огромную эмпатию и эмоциональность, когда настроен на победу. Точно так же, как он эмоционально безразличен, когда это его больше не интересует или когда он бросает это ради нового завоевания.

Социальный E2 может перейти от глубокой субъективности к нарушению норм благодаря своей легкости в снятии с себя

ответственности за свои поступки, сведении на нет своих эмоций, оправдании недопустимых поступков, сосредоточении всей своей энергии на объекте своих амбиций, выше действующие моральные кодексы или некоторые общие конвенции. Чтобы избежать контакта со своей внутренней нехваткой и уязвимостью, он показывает себя только со своей поверхности, со скрытым страхом, не давая всем узнать его темную, более нуждающуюся и ущербную сторону. Или, скорее, он прикрывает свои ошибки ложью и высокомерием, защищая себя с полной яростью и определенной наивностью, которая подавляет или отталкивает других.

Эгоцентричный

Его стремление быть в центре внимания, отдавая, организовывая, делая или разговаривая, — это еще один способ приглушить его чувство одиночества и недостаточности, поскольку он подтверждает убежденность в том, что является центром вселенной. Он думает, что отсюда никто не сможет ни подвергнуть сомнению его, ни унизить его, уведя со сцены, с которой он получает мимолетное восхищение, которое он принимает за любовь.

В конечном счете, он увлечен самим собой; это его самое интересное завоевание. С этой точки зрения он интерпретирует поведение других как относящееся к нему самому, будь то положительно или отрицательно. И демонстрирует большой талант вовлекать других ради удовлетворения своих потребностей.

Требовательны и сверхкритичны

Внутри Социального E2 находится свирепый и ненасытный внутренний отец, который проявляет себя требовательным, холодным и бессовестным в виде двух сосуществующих внутренних потоков. Недопустимо, чтобы он отклонялся от амбиций и идеалов, которые он зафиксировал. Только достигнув их, он будет оценивать себя положительно, хотя и на короткий период времени, который быстро превратится в другую цель или территорию для завоевания. Другой поток, протекающий параллельно, представляет собой агрессивную интенциональность, скрытый гнев, не всегда сознательный, который обычно направлен на самого себя, пренебрегая своей личной заботой, здоровьем, временем отдыха или позволяя себе получать ласку или заботу. Социальный E2 следует внутреннему посланию родителей: «Что бы вы ни делали, этого никогда не бывает достаточно». Из-за этого он время от времени прибегает к потворству своим слабостям; чтобы он мог снизить свою собственную прокурорскую тревогу или негативные суждения, которые он вырабатывает о себе и которые он видит во взгляде того, кого он подтвердил как авторитет.

Иногда он может имитировать абстиненцию, но как способ продемонстрировать, что без него ничего не работает. И этот гнев на себя также находит способ разрядиться на других в соперничестве или презрении.

Амортизационные

Подобно Э1, Социальный Э2 в чем-то обесценил своих прародителей и развил, хотя это и остается в тени, глубокое

презрение к ошибкам, несовершенству, медлительности, глупости, пессимизму или хрупкости, как в себе, так и в других.

Эта обесценивание начинает генерироваться на эдиповом этапе, с поляризацией материнской и отцовской фигур, когда одну идеализируют, а другую презирают, а затем обесценивают обе. Это неизменно оставляет его в положении отношений, к которому он не принадлежит, и которое находится горизонтально или над родителями. Обесценивая их, ему не хватает родительских фигур, которых можно было бы идеализировать и с которыми можно было бы идентифицироваться. Это, в свою очередь, станет семенем того, что во взрослом возрасте люди, обладающие властью, будут не признавать себя, считая себя единственным заслуживающим доверия авторитетом.

Нетерпимость к ограничениям

Социальный E2 не осознает, что существуют внешние ограничения ни для получения желаемого, ни для его возможностей. Любопытно, что, учитывая его агрессивность и конфронтацию, он также не знает, как навязать их другим (даже через унижение). Потому что он не может зарегистрировать насилие или агрессию как таковую и может унижаться, чтобы не потерять отношения. Более того, боль, которую он испытывает от возможности потери, связана не столько с самой связью, сколько с ощущением своей недостойности и последующим отказом, что было бы еще большим унижением.

Нетерпимость к критике

Не касаясь собственных разочарований, эго растет в геометрической прогрессии, потому что людям этого подтипа очень трудно выдержать возможность потерпеть неудачу или оказаться неполноценным в глазах других, а также рисковать собой получить любую критику, которая кажется невыносимыми.

Конкурентоспособный

Эта возвышенная самооценка невозможна для конкуренции. Если мы спросим представителей социальных сетей E2, конкурентоспособны ли они, они категорически скажут «нет»: Вы «знаете», что вы лучший, и хотите, чтобы вам отдали достойное место. И хотя вы обычно сохраняете умеренность, безопасность и уверенность, это не всегда окупается. Участие в соревновании означает желание чего-то, чего у вас нет, и это сталкивает вас с недостатком или завистью, которые лежат в основе вашего характера; или, что еще страшнее, с пустотой, вызывающей чувство беспомощности.

Ваше эго не может постичь, что есть достойный конкурент. Вы уже победили самого сложного и сильного конкурента своего детства: свою мать или своего отца. Отсюда ваше удовольствие победить гиганта, а затем презирать его или оставить его. Основной страх заключается в том, что, если вы не добьетесь успеха, он станет тем, чего вы боитесь больше всего: бесполезным. Затем наступит презрение и изгнание, и он будет брошен, как в детстве, в хаотичный эмоциональный мир и одиночество.

Человек этого персонажа построил свою самооценку на том, чтобы быть ценным и полезным для других. Если не получается, возникает угроза бесполезности с последующим отказом: «Все уходят, или я тебя выгоню», — часто говорят они, но это не более чем способ подтвердить свою версию сиротство и обязанность полагаться на свои силы. Столкнувшись с этим падением, социальный Е2 берет себя в руки, изолирует свой страх, сжимает свое сердце, замораживает свои эмоции и клянется, что ему никто не понадобится.

Жажда успеха, слепота к неудачам

Человек этого персонажа еще в раннем возрасте вобрал в себя возложенные на нее ожидания, которые побудили ее добиться успеха во всем, на что она претендует. Таким образом, она в абсолютном смысле не готова к провалу. Благодаря своей фантазии, защитным механизмам подавления и сублимации, а также своей самооценке грандиозности, она так умело маскирует это, что его невозможно увидеть. С самого детства она красноречиво говорила о себе как о человеке, который делает много вещей, в чем она уверена; и что «все» сделано хорошо, в чем нет уверенности. Ключ в том, чтобы взрослые поверили ей и дали мотивацию продолжать в том же духе, чтобы она могла чувствовать, что ею восхищаются, а также чувствовать себя очень сильной. Считает себя способной убедить других, в том числе в своей лжи. Таким образом, она формирует представление о себе, согласно которому от нее ожидают важных и новаторских действий и что она успешна во всем, что делает.

Социальный E2, взрослея, пытается воспроизвести ту же ситуацию, придумывая множество проектов и рассказывая об этом, как это делалось в детстве. Таким образом, почти вся энергия сосредоточена на профессиональной жизни, принимая завоевание территорий за получение любви. Таким образом, он поддерживает связь с постоянными целями, которые позволяют ему развивать представление о себе как о компетентном и достойном восхищения.

Он является экспертом в сублимации каждой неудачи и заставляет других увидеть, что даже под давлением его усилия не стоят ему ничего. Вспоминает участие в своих различных личных и профессиональных кампаниях, и это приносит ему пользу, так как он сохраняет ощущение достижения всего, что он намеревался сделать сам. Тем не менее, хотя он и достигает важных заслуг, он продает больше, чем может дать. В этом свете он не может видеть, сколько жертв осталось на его пути, и которых он не разделяет, подтверждая свой собственный невроз.

Неудача в рабочей сфере — одна из немногих возможностей, которые социальный E2 получит, чтобы осознать, как далеко может зайти его самосаботаж и боль, которую он причиняет другим.

Доведенный до крайности, Социальный E2 не будет заботиться ни о своем питании, ни о своем здоровье, ни о самых основных и неотложных потребностях, которые он считает неподходящими, столкнувшись с задачами более высокого приоритета, которые заслуживают его внимания.

Если он не может сохранить романтические отношения, он сосредоточится на дружбе, чтобы заглушить пустоту. Даже тогда, если он терпит неудачу в профессиональном плане, проекты перенаправляются партнеру с большими ожиданиями и требованиями, планирующему поездки, устанавливающему правила в ее жизни и пытающемуся «улучшить» ее, как будто у него есть стратегическое руководство хорошего партнера; таким образом он проецирует свои амбиции на другого.

Это навязчивое стремление к успеху может проявиться в формуле «этого никогда не достаточно», совпадающей с посланием, полученным от материнской фигуры: «Тебя недостаточно и не всегда достаточно». Каждая достигнутая цель не обращена ни к чему, кроме хрупкого подтверждения его грандиозности и незаменимости, но пустота ненасытна и требует постоянных завоеваний и поразительных подвигов.

Завистливый

Зависть — монстр Социальной Двойки. Осознание того, что он завидует, будет соответствовать потребностям, которых ему не хватает, и это приведет его к неадекватности и эмоциональной пустоте. В отличие от E4, он использует Зависть как стремление преодолеть себя, как толчок к завоеванию того, что есть у другого. Но вещи такие, какие они есть: его взгляд направлен на других: какой силой они обладают, каких талантов или даров у него нет. Конечно, в отличие от Четверки, этот персонаж, испытывающий зависть, не

приводит к тому, чтобы его заметили. Чтобы им восхищались, он должен быть полезным.

ДЕТСТВО СОЦИАЛЬНОГО ПОДТИПА

Социальный E2 вскоре понимает, что ни один из родителей на самом деле ему недоступен, поэтому он сохраняет свой авторитет. И в его царстве нет границ ни внутренних, ни внешних; все возможно. Ни в одной фигуре нет никакой сдержанности, эмоциональной или поведенческой. Образ всемогущества, который он создаст с самых ранних лет, подтверждает эту способность к самоуправлению.

Социальный подтип E2 не был для матери особенно трудным ребенком. Он быстро научился быть ответственным, преждевременно взрослеть и считаться правой рукой одного из своих родителей или, возможно, как говорит Паоло Байокки, левой рукой, чтобы как можно скорее заменить отца. Он был самодостаточным мальчиком или девочкой, которого в основном содержала мать, и ни матери, ни отцу не приходилось заботиться о ребенке.

Привилегированные отношения между матерью и ее потомством не допускают вторжения отца, который на эдиповом этапе изгнан из отношений или уходит из семьи, становясь периферийным отцом, которого следует забывать или боготворить до тех пор, пока он держит дистанцию и не вмешивается в ее желания. Если мальчик или девочка допускают ту или иную форму бунта против отца, это всегда будет защита матери или братьев и сестер, с которыми могут обращаться несправедливо, репрессивно или оскорбительно.

С самого раннего возраста он проявляет автономию в своих действиях и мыслях, развивая очень суровое критическое сознание по отношению к себе и другим. К нему относятся как к более зрелому ребенку, способному на поддержку взрослых, поэтому он не узнает того, что ему может понадобиться, от других, которые также могут быть для него источником поддержки.

Наступает момент, когда он начинает проявлять инициативу в своих действиях, беря на себя обязанности, которые обычно хорошо воспринимаются хотя бы одним родителем. Став взрослым, он любит выступать в качестве ориентира или наставника для других, доходя до того, что вмешивается в их желание помочь, когда его об этом никто не просит.

Вы ставите себя ближе к ожиданиям взрослых и родительской системе, чем к братской системе, не испытывая пренебрежения со стороны братьев и сестер и не чувствуя себя соучастником их отношений. Это оставляет у вас глубокое чувство одиночества и того, что вы находитесь на ничейной земле.

Восприятие себя как человека, наделенного волшебной, исцеляющей любовью, имеет явное происхождение в детском сценарии социальный е2 и может быть объяснено двумя очень важными явлениями: раной привязанности, которая станет преимущественно амбивалентной, и иллюзией. быть больше своих родителей.

Е2 Социальный подтип – хороший мальчик, хорошая девочка, в раннем детстве. Он радость в доме, хорошо ест и спит, быстро разговаривает, остроумен, охотно подчиняется и всегда готов угодить окружающим.

В этот момент начинает формироваться триангуляция, от которой он не ускользнет и во взрослой жизни, воспроизводя ее в своих парных отношениях. Если это девочка, она чувствует себя любимицей папы, даже выше мамы, в которой вскоре начинает видеть себе равную и соперницу в отцовской любви.

Почему-то один или оба родителя возлагают большие надежды и верят, что он или она станет кем-то важным в жизни и превзойдет их. Это должен быть не экономический триумф, а культурный, социальный и интеллектуальный. Однако они не сопровождают его эмоционально на этой дороге из желтого кирпича. В некоторых книгах социальных двоек говорится о родителях, которые слишком отвлечены, подавлены или раздражены эмоциональными потребностями ребенка. Другие — о родителях, которые слишком заняты или неспособны настроиться на глубокие эмоциональные переживания ребенка. У родителей не развита необходимая функция, которая помогла бы ребенку перерабатывать и метафоризировать напряженные и болезненные аффективные фазы. Поэтому мальчик, девочка раньше времени научились отвлекаться от переживаний страданий, привлекая внимание окружающих к своему ложному

ощущению благополучия, чувству удовлетворения или к своему ложному чувству полноты, проявляя легкий энтузиазм.